

КАЙЛЕР БЕРГЕН

**ПРОГУЛКА ПО ЦИФРОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

CHAPTER 1

ПРОГУЛКА ПО ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Эта книга изменит твою жизнь. Даже если ты этого не хочешь

СОДЕРЖАНИЕ

- [Структура бытия](#)
- [Структура бытия. Писатель](#)
- [Пересечение миров](#)
- [Остановка прогресса](#)
- [Stop car!](#)
- [Звездный час Левиафана](#)
- [Пир безумия](#)
- [Трусы под контролем](#)
- [Кошелек и трусов недостаточно. Им нужен твой мозг](#)
- [Демократия не работает](#)
- [Братство цифровой реальности](#)
- [С нами будут бороться](#)
- [Главные тезисы братства](#)
- [Треугольники... Они повсюду](#)
- [Маховик изменений](#)

CHAPTER 2

СТРУКТУРА БЫТИЯ

Микрослав с Иваном шли по давно знакомому им маршруту. От метро “Университет” до “Почтовой площади” и далее по набережной до станции метро “Днепр”. Микрослав шел по этому маршруту уже, наверное, в сотый раз, но для него многое было новым. Неважно, что снаружи менялось малое, главное - нечто другое. Новым было нечто другое.

События в их жизни разворачивались стремительно. Иван был в замешательстве. Микрослав просто творил. Он был творцом всех событий, что происходили вокруг. Иван был человеком, который всегда хотел понимать вещи глубоко, и это отличало его от многих других людей. Массам не нужна глубина. Массам она даже противна. Иван же хотел понимать вещи глубоко и точно. Но, как мы увидим дальше, с этим не все так просто.

-Что есть бытие, где мы, и что мы есть? -задал вопрос, как будто в пустое пространство, Иван.

-Твой вопрос слишком широкий, чтобы на него отвечать. Если взять последнюю его часть, то у меня вообще нет соображений на этот счёт. У меня есть догадки. Человеческая мысль создала тысячи теорий на это счёт, но дать один конкретный ответ до сих пор невозможно, мы лишь можем пытаться его сформулировать. Хотя опять-таки вопрос совсем неточный.

Насчёт бытия, вопрос мне кажется проще, но только для меня. Я знаю Ту сторону, я есть на Этой стороне, поэтому я могу о чем-то судить. Я могу сравнить. Если ты видишь в чем-то разницу, значит у тебя уже есть возможность постигнуть суть. Сравнение есть отличный метод познания бытия, но он не единственный, и надо заметить, что в некоторых случаях он может вредить познанию сути. Главное понимать его границы.

Если упростить схему бытия, то есть Реальность, а есть эмуляции. Что такое эмуляция? Называй как хочешь, симуляция вселенной, матрица. В реальности, мы научились создавать виртуальные копии Вселенной практически любого уровня сложности. Мы научились симулировать миры протяжённостью в сотни миллиардов световых лет, содержащие бесчисленное множество вселенных и ещё более бесчисленное множество цивилизаций. Этих цивилизаций триллионы, у каждой своя история, свой путь и свой конец или ...

Что есть Реальность? Ну, это вопрос, на который точно не может дать ответ создание, которое существует в симуляции. И я в том числе. Поскольку я существую сейчас рядом с вами. Я такой же, как вы. В рамках этой реальности я так же смертен, как вы. Я плачу налоги, как вы. Я терплю несовершенство этого мира так же, как вы.

-Что же она собой представляет в общих чертах? - спросил Иван.

Микрослав ответил:

-Я не знаю. Я тут, поэтому не знаю. Если бы я сказал, что знаю, я должен был ответить на любой вопрос по Реальности, но я не могу этого сделать. Правда, те, кто в Реальности, тоже не могут этого сделать.

Когда ты рыба, ты не замечаешь воду, которая окружает тебя. Когда ты есть человек, ты не замечаешь воздух, которым ты дышишь. Все познаётся в сравнении. Мы, находящиеся тут, в виртуальной реальности, можем воспринимать Реальность просто как физический источник нашего мира. Реальность есть источник безграничной энергии, которая подпитывает наш мир и даёт ему возможность существовать. Если взять физические законы нашей эмуляции и физические законы реального мира, то они отличаются мало.

По сути, единственное, что тебе нужно знать о реальном мире - то, что цивилизация, которая существует там, оторвалась по интеллектуальному и техническому развитию приблизительно на 300-400 лет вперёд и смогла создавать параллельные либо вложенные вселенные — называй, как хочешь. Польза от этого

как бы практически одна — это безграничные вычислительные возможности, которые мы можем получить и использовать для своих потребностей.

Как мы научились Там это делать, я особо понятия не имею. Я не физик и знаний в этот мир много не передал. Суть в том, что в Реальной вселенной мы создаём, скажем, триллион параллельных вселенных. Доступ мы к ним имеем через определенный инструмент, некоторого рода компьютер. Для создания всего этого необходим объем не более чем со среднюю электростанцию. Соответственно, в каждой из этих триллиона вселенных мы можем создавать ещё триллион вселенных. Но самое главное - уровень вложенности Реальности, то есть физические законы, не ограничиваются. Таким образом, в одной Реальной вселенной можно создать один триллион параллельных вселенных (это - первый уровень вложенности), в каждой из них - ещё один триллион вселенных (второй уровень вложенности), соответственно в каждой из новосозданных вселенных — ещё один триллион, и так практически до бесконечности - хоть триллион раз, хоть в миллиард раз больше триллиона, хоть ещё в сколько угодно раз больше. У нас, в Реальности, есть возможность создавать любое количество вселенных и эмуляций вселенных любого уровня сложности.

Иван с Микрославом доходили уже до набережной. Прошло около 40 минут с начала их разговора. Это был прекрасный день в конце августа, когда было достаточно прохладно, и чувствовалось, что осень не так далеко, как кажется, но в тоже время небо оставалось ясным, и были ощутимы все краски лета.

Иван задумался и сказал:

-Я понял. Эмуляция создаётся за счет энергии бесчисленного множества вложенных вселенных. Количество энергии можно считать бесконечным. Детализацию эмуляции мы можем считать такой, которая приближается к Реальности. Действительно, необходимы достаточно сложные исследования, и необходимо ставить очень хитрые эксперименты, чтобы отличить Реальность от Эмуляции. Сложность нашего мира

очень близка к сложности реального мира, близость приближается к единице, в чем же тогда отличие?

Микрослав в тот момент споткнулся о кольцо на набережной, использовавшееся для привязывания кораблей, посмотрел неловко налево, в сторону Днепра, и сказал:

-Отличий мало. Если взять за основу наши ощущения, то в них ты разницы не найдёшь. Даже, если ты будешь ставишь сложные физические опыта на уровне физики первой четверти 21 века, ты тоже отличий найдёшь мало. На твоём уровне отличий нет, ты их не найдёшь.

-То бишь разницы между эмуляцией и Реальностью нет! - воскликнул Иван.

-По сути, нет. Она неощутима, - подтвердил Микрослав.

Микрослав продолжи:

-Таким образом, технически существует две формы бытия, Реальность и эмуляция. И если мы вообще можем говорить про отличие между ними, то их по существу два. Во-первых, Реальность есть первопричиной для эмуляции, это очевидно: благодаря вычислительным мощностям компьютеров, которые существуют в Реальном мире, мы можем моделировать виртуальный мир, эмуляции. Во-вторых, фундаментально, Реальность у нас одна. А эмуляций у нас столько, сколько нужно, как и параллельных вселенных. Только они есть порождения Реальной вселенной, они есть физическими объектами, а эмуляции создаются виртуально, но компьютере, если по-простому.

Таким образом, всё “волшебство”, которое в дальнейшем происходило в эмуляциях, базируется на нескольких простых идеях: эмуляции, параллельных вселенных и нескольких других. Главная же идея - наш мир не подлинная Реальность. Мы есть по сути большая, очень сложная, программа.

Иван, начал задавать больше вопросов:

-Окей, в целом, система понятна. Она логична, как для человека знакомого с компьютерными науками и культурой киберпанка. Но разве так просто в Реальности каждому создать

эмуляции? Разве не засоряется физическая реальность всяким мусором?

-Это не суть важно, когда мусорник имеет почти бесконечные размеры, - улыбаясь, ответил Микрослав.

Постепенно они подходили к конечной точке их маршрута. Микрослав остановился и посмотрел на мост. Время близилось к закату - мост зажёгся белыми огнями. Вдалеке был слышен звук метро, справа - гул автострады. Микрослав сказал:

-Я не знаю всего, что происходит в Ральности. На данный момент я лишён этого знания,и это меня тяготит.

Мои знания, умения и способности ничем особо не отличаются от знаний людей, которых ты видишь вокруг. И это мотивирует работать и достигать успеха, это даёт интерес к жизни.

Когда ты имеешь какие-то сверхспособности, изначально большой капитал либо влиятельные знакомства — игра перестаёт быть интересной. Интересно проходить игру с нуля до вершины. Это позволяет раскрыться тем способностям, что заложены в твоё естество, показать, что ты чего-то стоишь.

Особого интереса игре добавляет то, что игра может занимать многие десятилетия, а точнее, длина игры — человеческая жизнь. Ты понятия не имеешь, достигнешь того, что ты хочешь, или нет, что запланировал, но движение к цели и возможность получить то, что ты хочешь в глубине своей души — зажигает тело и душу азартом, а главное — действием.

В сущности, - продолжал Микрослав, - меня отличает от других несколько идей, которые заложены в моё сознание и небольшой объём информации, который можно выразить в тексте на 10-20 страницах. Больше отличий между мной и другими нет. Ни в интеллектуальном отношении, ни в физическом.

CHAPTER 3

СТРУКТУРА БЫТИЯ. ПИСАТЕЛЬ

Иван ехал домой в подавленном состоянии. Он не понимал, что происходит. Это и давило на него. Впрочем, чего ещё можно было ожидать от общения с Микрославом? Микрослав умел грузить. С другой стороны, после общения с ним появлялось понимание и ясность, ясность, которая окрыляет и делает жизнь понятной и осмысленной, несмотря на то, что сама по себе она - штука сложная, и порою весьма труднодостижимая. Иногда хорошие вещи происходят благодаря определенным усилиям.

Ощущение этой ясности можно сравнить с тем чувством, когда ты поднимаешься на холмы, которые лежат среди города, и смотришь на этот город сверху. Находясь внутри города, ты не сразу понимаешь его сложность, его размеры, ты видишь лишь небольшой ограниченный участок, который доступен твоему взору — будь то участок улицы, парк либо столик любимого кафе, где ты любишь пить кофе. Это - часть, что бесконечно меньше целого. Эта часть у тебя перед глазами. Эта часть у тебя на руках. Эта часть у тебя в мыслях. Она доступна тебе.

Доступно ли для тебя целое? Оно может быть доступным для тебя, по сути, так же, как для тебя доступна часть целого. Получить доступ к целому не сложно, но все же нужно приложить усилия, нужно систематически прилагать усилия, и тогда ты получишь его. Более главным здесь есть не напряжение, с которым ты получаешь понимание целого, а систематичность, периодичность усилий, с которым ты приступаешь к пониманию целого.

Если на протяжении недель, месяцев и лет, которые складываются в десятилетия, ты будешь делать правильные вещи, то взберёшься на свою гору, ту, которую захочешь. И ты увидишь город, увидишь весь город и сделаешь это за один раз.

Но это приходит не сразу. Путь к целому долог. Но этот путь приятен. Этот путь для тебя, это путь для тех, кто тебе важен. Но это - путь не для всех. Целое есть сокровище. А в чем суть настоящего сокровища? Ценность в эксклюзивности, в недоступности для всех.

Иван вышел из метро и сел на скоростной трамвай на “Вокзальной”. Стоя на остановке, он понимал, что это - только начало. Это - только начало его понимания бытия. И при достаточно простой схеме, с первого взгляда, есть ещё детали, которые делают эту картину почти гротескной, но от этого не менее совершенной. Как так? Понимаение пришло не сразу.

Иван не выдержал и написал Микрославу с предложением о встрече. Микрослав появился на связи только часов через пять и ответил согласием. Микрослав не насытился прогулками возле воды и поэтому предложил прогуляться по Оболонской набережной.

Они встретились через день на перроне метро “Минская” и неспешным шагом направились к набережной. Широкие проспекты и советская панельная архитектура создавали атмосферу абсолютной повседневности. Повседневность - это нечто среднее, то, что не выбивается из жизненного ритма. Она никак не настраивает на важные разговоры и сумасшедшие планы. Абсолютная же повседневность полностью тебя поглощает, и, когда ты пытаешься мечтать о чем-то великом или хотя бы отвлечённом, то испытываешь чувство на грани физической боли — это чувство неловкости. Повседневность говорит: «Иди работать, не смей думать, будь обычным».

Быть обычным - это не то, что подходило Микрославу и Ивану, и тем, кто разделял высказываемые ими идеи. На фоне гнетущей атмосферы повседневности, где они оказались, их разговоры были на грани разговоров городских сумасшедших. Впрочем, для них это не имело ровным счётом никакого значения, они были по ту сторону повседневности, хотя и находились одновременно внутри неё.

Они шли сквозь дворы и уже подходили к набережной. Запах воды уже сильно бил в нос. Небольшой ветер играл с их

волосами.

-У тебя накопилось ко мне много вопросов? - спросил Микрослав, посмотрев в пол.

В тот же момент он увидел монету. Решив пополнить свою копилку, он потянулся за ней и через пару секунд ухмыльнулся — монета была выпущена в год его рождения. Хотя и ее нынешний возраст постепенно приближался к 30, она ещё неплохо сохранилась, впрочем, как и Микрослав.

Мысли Ивана путались, положение осложнялось ещё и тем, что было жарко. Иван начал с несложных и почти детских вопросов. Хотя это и неточно. Не все дети задаются вопросами, что такое эмуляция и как в ней жить.

-Сколько все-таки может быть эмуляций в реальности?

Микрослав ответил на это:

-Ну, в рамках этой эмуляции, ответ на данный вопрос не принесёт тебе значимой пользы. Это - праздное знание, но я не буду уходить от твоего вопроса и скажу, что их число может стремиться к бесконечности. Их не может быть бесконечное количество, ибо, как ты понимаешь, бесконечность - это не число и вообще объект достаточно сложный не только для обыденного восприятия, но и для какого-либо восприятия вообще. Бесконечность — это абстракция. Но для простоты понимания ты можешь считать, что их бесконечное количество.

Просто потому, что какое бы ты ни назвал число, в реальности можно создать такое же количество эмуляций плюс одну. Смотри, в нашем мире, сейчас, происходит гигантское количество событий и вариантов развития ситуаций. И на каждую из таких ситуаций можно создать вселенную, в которой это событие произойдёт немножко по-другому, а все остальные события останутся неизменными. Хотя, конечно, с течением времени, это изменённое событие повлияет и на другие.

А все это происходит потому, что Реальность имеет бесконечный источник энергии, то есть, какой бы источник энергии либо вычислительную мощность (упрощенно, компьютер), ты себе ни заказал бы - можешь получить в

распоряжение ресурс покруче. Механизм до конца непонятный, но природа его вызывает истинное восхищение.

Ветер стал более резким. Иван неловко посмотрел на Микрослава и задал другой вопрос, более смелый:

-А можем ли мы сами, в нашей эмуляции, создавать другие эмуляции? Источник же энергии бесконечный...

-Ты сам ответил на свой вопрос, но должен заметить, это не так просто. Точнее, это очень сложно. Цивилизация должна находиться на очень высоком уровне развития. Если люди будут так бездумно тратить время, как сейчас — то до этого этапа нам идти ещё веков пять. Если начнутся изменения, то, возможно, и где-то на порядок меньше, то есть в течение одной человеческой жизни. Но тогда люди действительно должны этого захотеть.

Незаметно для себя они приблизились к кессону так называемого Сталинского тоннеля. Это - огромное бетонное сооружение, высотой значительно превышающее человеческий рост, но, в то же время, ниже домов, которые находятся неподалёку. Оно напоминает христианский храм: не слишком большой, чтобы не угнетать человека своими размерами, и имеет специфическую форму. Объект заброшенный и ставший “полотном” для уличных художников. В общем, создаёт атмосферу для нужных разговоров.

Иван начал формулировать новый вопрос, базируясь на тех знаниях, которые получил от Микрослава:

-Смотри, получается, существует Реальность, может существовать бесчисленное множество эмуляций, эмуляция — это просто копия вселенной, созданная на очень мощном компьютере. Могут ли эмуляции взаимодействовать между собой?

В этот момент Микрослав стоял внутри тоннеля. Он улыбнулся. Когда он начал говорить, гул от его голоса распространился по всему тоннелю:

-Мы постепенно приближаемся к вопросам, ответ на которые имеет существенное значение и может повлиять на жизнь. Короткий ответ будет простым — да, могут. Но дьявол кроется в деталях, и взаимодействие между ними имеет свой особенной

характер. Мы будем много ещё говорить про это, поскольку несколько моментов очень важные не только с точки зрения сухой философии, но и с точки зрения повседневной жизни.

Эмуляции взаимодействуют между собой, они обмениваются информацией, правда, это происходит не всегда очевидным образом, чаще всего это происходит неявно и в той мере, в которой это необходимо, следуя логике развития той или иной эмуляции.

Мало того, исходя из природы эмуляции, возможно взаимодействие между эмуляцией и Реальностью. Но это происходит редко и не во всех эмуляциях. Интересно наблюдать за процессами со стороны. Хотя вначале люди использовали эмуляции для реализации всех своих возможных фантазий, меняя копию реальной вселенной так, как им угодно, потом они перестали это делать, но не из-за моральных убеждений, нет: им просто стало чисто по-человечески скучно.

Ничто не запрещает в Реальности создавать эмуляцию вселенной, какого угодно вида, и делать с ней и её обитателями, что угодно. Так и происходит, в целом. Просто эмуляций, в которых случается вмешательство со стороны Реальности, минимальное количество. Еще меньше существует эмуляций со своими экзотическими законами, в которые значительно вмешиваются со стороны Реальности. Кроме скуки, ещё этот факт объясняется тем, что количество эмуляций фактически не ограничено, а Реальность и количество людей ограничены, поэтому на все эмуляции просто людей не хватит. С вложенными эмуляциями ситуация похожая. Много эмуляций было создано в экспериментальном порядке. Про существование значительного количества из них просто забыли.

Если говорить про нашу эмуляцию и взаимодействие её с другими эмуляциями, то сейчас я тебе расскажу про один интересный случай, про не очень явную, но очень важную связь.

Тут Микрослав вспомнил, что он не ел нормально уже часов восемь, а разговор предстоит долгий, и предложил Ивану поужинать в пиццерии. Иван с радостью согласился. Путь к пиццерии прошёл в молчании. Каждый был наедине со своими

мыслями. Иван обдумывал услышанное. Микрослав же думал над тем, как он раскроет следующую мысль, ибо она определяющая и многое значит, как для них обоих, так и для людей, которых они никогда не увидят, никогда не услышат, и, с которыми никогда вживую не познакомятся.

Спустя полтора часа, когда они уже утолили приступ голода и в спокойной атмосфере пили пиво, Микрослав продолжил:

-Сейчас я хотел поговорить об одной фигуре, которая будет играть определенную роль в эмуляции, которая к нам очень близка в некотором смысле. Буду говорить тезисно, поскольку хочу спать, а сказать про это я должен. Писатель. Он напишет книгу. Изначально он думал, что это - всего лишь плод его фантазии. Позднее вокруг этой книги будут наслаиваться люди, события, а первичная фантазия будет обретать формы очень далекие от нее. В какой-то момент он осознает, что эта книга реальнее, чем он мог подумать вначале. Что она была реальной до того, как он начал писать ее, несмотря на его веру или ее отсутствие вначале. Это уже не зависит от его желания, воли. Именно это уже не зависит. Она уже живет своей жизнью.

-Стоп-стоп, ты как-то слишком быстро говоришь, слишком много информации за такой короткий промежуток времени, - прервал его Иван.

-У нас с тобой, как и у всех, очень мало времени. Время - это слишком ценный ресурс, чтобы его терять. Оно должно приносить либо пользу, либо удовольствие.

Представь Иван, что ты некто, кто находится в Реальности. Там у тебя есть уже практически всё. У тебя есть доступ к самым новым технологиям. Но ты чувствуешь, что тебе чего-то не хватает. Чего-то не хватает от пресыщения, ограничений и понимания чего-то подлинного, ценного. Ты создаешь виртуальную вселенную и помещаешь себя туда, не имея в ней никаких особых ништяков. Ты имеешь то же самое, что имеет большинство. О Реальности у тебя остаётся только смутное ощущение...

-Ты хочешь сказать, что Писатель - создатель некой эмуляции, в том числе нашей?

-Не знаю. Но он явно имеет с ней некоторую связь.

CHAPTER 4

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ МИРОВ

Микрослав с Иваном продолжали совершать свои прогулки, во время которых лился поток сумасшедшей информации. Она, с одной стороны, резала сознание своим безумием, с другой стороны, как никакое другое знание, объясняло эту действительность. И, что самое главное — эта информация меняла жизнь людей совершенно кардинальным образом, меняла жизнь очень многих людей, потому что это знание нужно людям, а знание нуждается в них. Знание заботится о них.

В этот раз они ходили по оврагам и вдоль извилистых ручьёв парка “Дубки”, что возле метро Сырец в городе Киев. Парк нельзя назвать очень ухоженным, иногда встречается и мусор, а путь через него проходится не всегда лёгко. Иногда встречаются крутые склоны, по которым без достаточной подготовки подниматься сложно. Некоторые участки заболоченные, и путник рискует по колено увязнуть в болоте. Но самое главное, парк создаёт атмосферу уединённости, чему способствует отдалённость от цивилизации и жилищ людей.

Они встретились в субботу, в начале сентября. Погода становилась все более ясной, но одновременно и более прохладной. Это только способствовало погружению в бесконечный мир Идеи. Они прошли под железнодорожным мостом и повернули налево, в парк. Вскоре они шли вдоль извилистого большого ручья, что образовывал меандры.

-Микрослав, скажи, а насколько изолирована эмуляция Писателя? Насколько тесно взаимодействует его эмуляция с другими эмуляциями и Реальностью?

Микрослав, перешагнув через небольшой ручей, что впадал в основной поток, очутился на более сухой части тропинки,

ненадолго остановился и начал говорить следующее:

-Эмуляция Писателя в целом достаточно изолирована. Другие эмуляции и Реальность имеют на неё слабое влияние. Можно даже сказать, что они его не имеют. За исключением одного аспекта. Информации или Знания. То, что появилось в голове писателя, и то, что он позже начал описывать это в форме текста, произошло неспроста. На физическом уровне пересечение с другими мирами имело косвенный характер, и иногда выглядело достаточно комично.

Писатель жил в доме, который находился на краю Голосеевского леса. его просторы создавали ощущение безграничного зеленого пространства, а это помогало ему отстраниться от суеты и творить. Суета людей генерирует непрерывающийся поток информации, событий, глупостей, и очень важно уметь периодически от этого отходить. Иногда это бывает достаточно сложно, и тогда есть еще большая необходимость сделать это. Иногда отстранение от суеты происходит не по нашей воле, а благодаря внешним обстоятельствам, как, например, в случае с локдауном. Но это, скорее, исключения. Впрочем, некоторые исключения могут иметь очень роковые последствия.

Писатель работал, да и пока работает, программистом. Одним из множества способов расслабления после рабочего дня, к которому он прибегал, было созерцание окрестностей через бинокль. Насчёт последнего - расскажу поподробнее.

Поскольку дом расположен на возвышении, наблюдать за окружающим его пространством удобно и интересно. И не только за людьми, как ты мог, Иван, подумать.

Иван в тот момент проходил очередной заболоченный участок, и времени размышлять над ироничными мыслями у него не было. Неожиданно он спросил:

-Микрослав, а почему ты делаешь такой акцент на бинокле и таких странных привычках Писателя, как наземные наблюдения? Это важно?

-В целом - нет, за исключением того, что одно из пересечений миров произошло как раз во время подобного наблюдения. В

итоге, как мог наблюдать Писатель, основная часть людей в своём поведении очень предсказуема, распорядок дня у них отточен. Они ходят на работу по графику, кушают по графику, занимаются сексом по графику и, в конце концов, умирают по графику. Это - удел большинства людей, и они на него заслуживают в полной мере.

У Ивана ухмылка проявлялась все более явно, несмотря на запачканные грязью кроссовки. Микрослав отдельно отметил:

-Нет, как ты мог подумать, Писатель не был любителем смотреть за вечерними жаркими играми своих соседей-обывателей. Ему было на них абсолютно наплевать. Как-будто в их действиях есть что-то оригинальное и сокровенное. Нет. Чаще всего это самое обыденное и посредственное, то, что повторяется тысячи раз в день на протяжении миллиона лет. Вот если бы он застал съемку жёсткого порно, это было бы другое дело, как минимум, это было бы оригинально. Ладно, мы отклонились от темы.

Путь был достаточно долгим - они присели на старое бревно. К четырем часам дня воздух немного прогрелся, и нахождение в низине не вызывало дискомфорта. Микрослав продолжил:

-Так и так, после недели наблюдений Писатель потерял интерес ко всему из своих наблюдений: что к ландшафту, который увлекал его свои очертаниями, что к домам, расположенным за много километров от него. За одним исключением, за одним белым пятном, что появлялось пару раз в неделю, где-то на шестом этаже сверху, ниже уровня крыши, на расстоянии метров 600 от него. Считать этажи иногда удобнее сверху вниз.

Интерес это окно вызвало тем, что, в отличие от посредственного времяпрепровождения, вроде приёма пищи, хождения по комнате и просиживания на диване, он видел в том окне девушку, которая рисовала на большом мольберте.

Она была среднего роста с длинными русыми волосами. Сзади нее был диван, примыкающий к окну, на котором часто сидел мужчина с бокалом янтарного цвета напитка. Он пил виски и посматривал на ее картину. Через некоторое время он

исчез. В соседнем окне появились отблески двух окуляров бинокля, которые отражали огни города. Писатель был в замешательстве. Создатель эмуляции играл. Он любит это делать. Так забавно было, как Писатель смотрит сам на...

Бинокль, телескоп - замечательные изобретения. Они делают доступным то, к чему природа изначально не дала доступ. Тысячелетиями люди смотрели в небо и видели на самом деле достаточно ограниченную картину. Инструменты очень меняют наше восприятие мира, значительно увеличивают силу нашего взаимодействия с ним. И я не говорю только про оптические или электронные инструменты. Одним из важнейших инструментов, благодаря которому можно сильно влиять на действительность, есть идея и правильное знание.

Если же говорить про упомянутый уже бинокль, то в данном случае он играл роль проводника между эмуляцией и Реальностью. Хотя писатель в это упорно не верил, не признавал, но внутри он чувствовал, что начинается большая игра... Создатель редко, очень редко заходит в эмуляцию, но иногда это случается.

CHAPTER 5

ОСТАНОВКА ПРОГРЕССА

Была середина сентября. Они встретились на выходе станции метро “Политехнический институт”. Запах осени опьянял сознание. Скукожившиеся листья каштана болтались под ногами. Остывавшее солнце уходящего дня озаряло лицо Микрослава, поблескивая бликами на его коричневой кожаной куртке.

Это была свободная беседа философского характера. Впрочем, как и многие другие беседы, эта беседа, имея отвлечённый характер, повлияла на жизнь множества людей, более того - поколений.

Микрослав с Иваном поднимались вверх по дороге к главному корпусу. Иван просматривал сообщения на телефоне:

-Иван, хватит, теревить в руках эту примитивную игрушку, воскликнул Микрослав.

-Примитивную? Мощностей этой «игрушки» было бы достаточно, чтобы запустить человека на луну и осуществить все самые сложные вычисления, которые когда-либо требовались человеку, где-то вплоть до 80-х годов.

-Прогресс человека на начало 20-х годов 21 века значителен, - возразил Иван.

Они поднялись наверх - лёгкий уклон превратился в плоскую равнину. Они перешли дорогу и направились к главному корпусу. Микрослав покачал головой:

-Да, мы достигли определённого прогресса. Прогресс достигнут и продолжать его больше ни у кого намерения нет. И это вызывает безумную грусть и злость.

Посмотри на здание рядом. Ему около 120 лет. Сегодня 2020 год. Можешь почувствовать, сколько событий произошло за этот период? Нет, это сложно перечислить, не просто держать в

голове список дат, достижений, побед или поражений за это время. Представь себя 120-летним человеком, который сохранил трезвую память и здравый рассудок. Попробуй почувствовать всю мощь событий этого периода. Ты не сможешь, сердце не выдержит.

Давай, я дам тебе более реальную задачу. Представь, что ты родился в какой-то небольшой русской деревне во времена Первой мировой войны, и умудрился дожить до конца 90-х годов. Ты родился и у тебя не было электричества. Нет ни интернета, ни электричества, ни самолетов. Насколько далёким от тебя был космос? Тем, о чем стыдно было даже мечтать. Ведь у тебя банально не было электричества. Появились машины, появились летающие «железные птицы» или, если говорить по-современному — самолёты. Дальше — больше. Первый полет человека в космос — когда человек за час с небольшим увидел всех, кто тогда населял планету. Ядерная энергетика - когда из одного килограмма нужного вещества можно получить столько же энергии, как и из нескольких десятков тонн угля. Вычислительная техника. Те вычисления, которые все человечество делало бы год, устройство с небольшую комнату может сделать за 1 секунду.

Для тебя этот прогресс имел почти магический характер. То, что пару десятилетий назад было фантазией и магией, становилось технологией повседневности. Сейчас же ты этого уже не почувствуешь. Прогресс потерял былую скорость и будет дальше её терять, если ничего глобально не менять. И это вызывает искреннее возмущение. Это вызывает больше возмущения, чем что-либо ещё. Больше, чем этические проблемы, глобальное потепление, права различных «угнетённых» или что-либо другое.

Это вызывает искреннее возмущение. Волей чистой случайности та часть материи, где расположен твой мозг, имеет способность осознавать себя, имеет способность коммуницировать с другими такими же частицами материи и, в конце концов, приводить другую часть материи в полезное движение. И это действительно круто. Камни так не умеют.

Поток воды так не умеет. Зайцы так не умеют. А люди умеют. Я не знаю, есть ли Бог в Реальности. Наверное, нет. В его существовании нет необходимости. Но если существует Грех, то самым большим грехом есть недостижение того, чего ты мог бы достичь. Нет, я не говорю, что необходимо круглосуточно работать во имя абстрактного прогресса. Нет. Прогресс - явление конкретное. Все должны делать то, что необходимо. И тогда появится нечто такое, что намного больше, чем мы, нечто такое, что восхищает, нечто, что поразит своей глубиной наше сознание, то, что мы не можем сейчас даже представить.

Микрослав с Иваном присели на лавочку возле входа в главный корпус Политехнического института. Микрослав прищурил глаза и в характерной ему экспрессивной манере продолжил:

-Меня возмущает, что мы спускаем потенциал множества достойных людей в унитаз. Да, природа людей такова, что значительное большинство из них не добьётся ничего особенного, ничем не отличится и уйдёт в пучину времён. Но речь не о них. Речь идёт о достойных. Возможно, когда-нибудь развитие человечества дойдёт до такой точки, что творить и создавать будет практически каждый член общества, но в ближайшие десятилетия и, возможно, даже столетие на это рассчитывать не стоит. Стоит опираться на тех, кто сможет показать результат. Они смогут повести всех, и даже тех, у кого уровень развития оставляет желать лучшего.

Объединение элиты и концентрирование усилий в нужном направлении есть важнейшими задачами.

Возвращаясь к нашему жителю деревни. Родился он в реальности, где не было электричества, а умер, во времена интернета, ядерной энергетики и геной инженерии. В определённые эпохи такое значительное изменение могло занять века либо даже тысячелетия. Серьёзно, чем отличался Человек разумный десятого тысячелетия до нашей эры и восьмого тысячелетия до нашей эры? Результат изменения значительно менее наглядный, чем результаты изменений в двадцатом веке. За сто лет произошло больше изменений, чем за

три тысячи лет. И от небольшой группы людей зависит то, какая скорость изменений будет дальше.

Сейчас можно только с грустью отметить про постепенное угасание прогресса. Вначале это может быть незаметно, далее это будет более явно. Отмена рабства есть прогресс, право женщин не брить подмышки и ходить в штанах — не есть прогресс, нравится это кому-то или нет, мне плевать. Переход от парового двигателя к двигателю внутреннего сгорания либо электрическому двигателю — это прогресс. Создание новой модели смартфона с возможностью трансформировать говорящее человеческое лицо в говорящую фекалию есть прогресс иллюзорный...

Начальные успехи могут окрылять и могут создавать видимость непрерывного развития в будущем. К сожалению, это не так. Все обстоит гораздо сложнее и неоднозначнее. После первых побед в космосе и выхода человека в космическое пространства, высадки человека на луну, посадки летательных аппаратов на космические тела в солнечной системе и ряда других значимых побед второй половины двадцатого века казалось, что колонизация Марса, Луны, спутников Юпитера — вопрос всего лишь нескольких десятилетий. Была уверенность, что условный 2000 год человек будет встречать как существо, побывавшее на Марсе. Прошло двадцать-сорок лет с тех оптимистических времён. Осязаемого результата в этих сферах нет. Да, теперь запустить в космос космический аппарат может даже частная компания. Произошел ряд и других важных изменений, но, как получается, этого недостаточно.

Становилось прохладно. Иван предложил пройтись. Он внимательно слушал то, что говорил Микрослав. Они постепенно направлялись к улице Янгеля. Микрослав в задумчивости спросил:

-По-твоему, сейчас есть сферы, где наблюдается чрезмерный оптимизм?

Микрослав не смог сдержать ухмылки:

-Во-первых, сегодняшнее общество в целом отказалось от идеи прогресса в глобальном понимании этого слова. Это

перестало быть реальной задачей элит, правительства, общества в целом. Человеческое общество начало колебаться около некоторой точки и, чем дальше — тем меньшие эти колебания, направленное развитие становится все менее и менее заметным.

Если говорить про какие-то более конкретные вещи... Сейчас в прогрессивной среде можно говорить про закон Мура, сингулярность, трансгуманизм... Но что толку об этом говорить? Закон Мура замедляется, частота процессоров перестала расти ещё раньше, массового промышленного применения новых архитектур компьютеров, которые позволили бы значительно ускорить вычисления либо увеличить объем хранителей информации откладывается.

Если говорить про сингулярность, то ситуация повторяется, как с космосом. Говорят, что она произойдет скоро, в 2025, 2035, 2045... Годы проходят, но ничего не происходит. Ничего и не произойдет, и это есть плохо. Людей интересуют, как снять порно в космосе, но не интересуют, как продлить их жизнь в два раза. Впрочем, пример с порно и космосом, ещё не так плох. Инстинкты можно использовать во благо. Но когда значительные ресурсы — время, деньги, внимание используются на полнейшие пустяки — это есть грустно.

Раньше, прогресс в значительной степени стимулировала “холодная” война, потому что знали, если твой соперник будет более оснащён, ты вполне можешь исчезнуть - ты перестанешь дышать, а твоё государство — занимать место на карте. Да, это старая и не прогрессивная идея, но она неплохо работала.

Иван с Микрославом спускались к скоростному трамваю. Иван засмотрелся на окно общежития слева и вскоре спросил:

-А почему так, собственно, происходит? Ведь абсолютно очевидно, что пользу для вида в целом и для индивида в частности, что более важно - каждый решает сам. Тут уже всё зависит от личности. Все, в конце концов, упирается в личность. Со временем непрекращающийся технологический прогресс снимет ограничения человека на передвижение, времени существования, мышления - насколько это возможно.

Прошла минутная пауза. Микрослав сильно задумался, потом ответил:

-Причин, на самом деле, много, но сейчас я бы отметил то, что для снятия этих ограничений нужно прикладывать слишком большое количество усилий, а результат этих усилий может находиться настолько далеко во временной шкале, что абсолютному большинству людей проще смириться с ограничениями, чем что-то предпринимать против них. Для них борьба с подобными ограничениями кажется бессмыслицей, безумством, попыткой вычерпать море с помощью ложки. Возможно оно и так, но это действительно необходимо и, главное - принципиально достижимо.

CHAPTER 6

STOP CAR!

Одна из важных встреч Микрослава и Ивана состоялась в печально известной зоне Киева, на территории которой расположен Бабий Яр, известный, наверное, каждому еврею и не только. Диалог о социальной справедливости и движениях за неё, который они начали в этих местах, имеет особый символизм.

Это была не очень долгая прогулка продолжительностью два с половиною часа, но она достаточно ясно дала понять Ивану, насколько безумными, беспощадными и разрушающими могут быть волны истерии, периодически случающиеся в социумах бесчисленных эмуляций. Правда, разве только эмуляций? Если рассматривать эмуляцию как практически полную копию Реальности, то, к сожалению, можно заметить, что такие массовые истерии охватывают не только виртуальные миры, и это по-настоящему пугает. Ибо с абсурда и театра можно посмеяться, когда они происходят в виртуальном мире, когда же это случается в Реальном мире — явление обретает характер трагизма.

Микрослав и Иван встретились на выходе метро Дорогожичи. Был конец сентября. Самые смелые деревья уже начали желтеть. Запах осени давил, а ясная погода это подчёркивала.

Иван — человек весьма прямолинейный, мыслит просто и достаточно конкретно и не использует сложных теоретических построений, там где в этом нет крайней необходимости. Поэтому, как только они попали в парк и двинулись в путь к тем самым местам, он задал простой и, что самое, главное актуальный вопрос.

-Смотри, вот здесь около восьмидесяти лет назад десятки тысяч людей были уничтожены просто так, по надуманным

поводам. Целый народ, который всегда славился большим количеством крупных философов и мыслителей со средневековой жестокостью начал уничтожать себе подобных, базируясь на плохо разработанной мифологии. При этом от начала внедрения идеологии в массы до убийств прошло фактически меньше десяти лет. Может ли такое произойти сейчас?

Микрослав, всматриваясь в разбитое покрытие парковой дороги, по которой они шли, тут же грустно ответил:

—Вполне. Более того, это, вероятнее всего, будет происходить неоднократно, ибо у общества нет сдерживающих механизмов, которые могли бы рубить подобную массовую истерию на корню, до того, как она обрела какую-либо существенную силу.

Микрослав продолжил:

-В одной из эмуляций, которая практически ничем не отличается от нашей, общество само ухитрилось за несколько месяцев создать глобальный кризис. По последствиям он суммарно приблизился к потерям Первой мировой войны.

Иван перебил его:

-Как это само? Разве не было никаких для этого предпосылок?

Микрослав ухмыльнулся и ответил на это:

-Предпосылка была только одна — беспросветная глупость масс. Интеллект толпы - он ужасно низкий, как 500 лет назад, так и сейчас — ничего с тех пор принципиально не изменилось. По отдельности мы - умные индивиды, даже не самые лучшие из нас. Неконтролируемая либо неверным образом управляемая толпа абсолютно глупа. Она уничтожает все, что находится вокруг неё. Она уничтожает саму себя. И в одной из эмуляций массовая истерия создала кризис, несмотря на благоприятные внешние условия.

Как в текущей эмуляции, так и у них, периодически в масс-медиа появлялись компании с защитой очередного угнетённого меньшинства либо с борьбой с надуманными экологическими проблемами. Борьба с ними часто превращалась в борьбу с ветряными мельницами. То есть, либо такая проблема была,

мягко говоря, преувеличена, либо она имела чуть более, чем полностью, естественный характер, и, по факту, влияние человека на её развитие было минимальным. Да, были и вполне позитивные инициативы, но они терялись в потоке полной бессмыслицы и, в итоге, обесценивались.

Вот во время одной из таких компаний, общество внутри той эмуляции ополчилось против автомобилей.

Иван уточнил:

-Они начали возмущаться, что машины ухудшают экологию? Так, если им важна экология, переход на электромобили не должен вызывать принципиальной сложности.

Ухмылка Микрослава становилась все злее:

-Тут ситуация была гораздо интереснее: они ополчились против автомобилей как таковых. Все, как обычно, началось с глупого и трагичного случая.

На одной из центральных дорог Ниццы произошло жуткое ДТП, вследствие чего насмерть была сбита женщина с коляской. Началась история с двух трупов. Безусловно, это - трагедия, но такова жизнь. Ничего экстраординарного, подобные трагедии иногда случаются.

Но по непонятной для всех причине траур и всеобщее возмущение почему-то не затихли через несколько дней. Проводились все новые и новые экспертизы ДТП. Они широко освещались в СМИ, хотя истинная причина была ясна практически сразу: был вечер, водитель за ночь до этого не спал и на фоне недосыпа банально не справился с управлением и влетел в тротуар, где в тот момент находилась женщина с ребёнком.

Спустя неделю после события общественное беспокойство не только не стихало, но возросло ещё больше. На телевидении постоянно крутились их лица, крупнейшие мировые СМИ брали интервью у семьи и друзей этой женщины, чтобы собрать информацию о её жизни. Как оказалось, она была учительницей в местной школе.

Через недели две абсолютно локальное событие постепенно перерастало в международное. Разъяренная толпа требовала

максимально ограничить движение автомобилей в Ницце, практически весь центр был заблокирован для въезда, на остальной территории города разрешённая скорость была всего лишь двадцать километров в час.

Да, я вижу недоумение в твоих глазах. Тебе кажется, что это - бред, но это все разрасталось и разрасталось, и теперь для меня загадка, почему оно обрело те масштабы, которые оно обрело. Возможно, это объясняется тем, что события начались весной, обострение сезонных болезней, понимаешь... Возможно, долгое время не было ярких происшествий, вроде землетрясения или урагана с несколькими десятками тысяч жертв (ведь публика любит зрелища), но СМИ решило раскрутить событие на полную.

Вначале эта бессмыслица просто занимала эфирное время, ну а жители Ниццы стояли часами в пробках. И в тот момент, когда последствия начали затихать, подключились активисты всех мастей. Все социальные сети заполнились сообщениями, что необходимо ограничить использование автомобилей, поскольку они угрожают общественной безопасности.

Люди начали размещать сообщения с содержанием, что пользоваться автомобильным транспортом аморально, что каждый год в мире от него ни много ни мало гибнет более миллиона человек, а десятки миллионов получают тяжёлые травмы. Появились плакаты с текстом наподобие: «Ты автомобилист — значит убийца».

Через некоторое время к этому подключились звёзды, публичные люди. Не использование автомобильного транспорта преподносилось как новая мода, как часть жизни «сознательных людей». Появилось множество интервью про знаменитостей, которые отказались от использования этого вида транспорта, про то, как их жизнь впоследствии изменилась в лучшую сторону, а они начали чувствовать себя «более свободными и уверенными».

Кроме случая, из-за которого началась вся эта истерия, по информационным каналам постоянно крутили истории тех, чьи родственники и близкие погибли в ДТП. Выбирались именно те

прецеденты, которые вызывали максимальный эмоциональный отклик у людей, то есть толпы. Рассказывали про их биографию, моменты из детства, их мечты и надежды. Крупным планом показывались горевания родственников.

На ресурсах попроще и в поздние часы не брезговали показывать обезображенные трупы жертв ДТП. У людей нарастал страх перед автомобилями. Они боялись в них садиться. Они боялись быть близко к движущимся машинами. Они постоянно представляли, что водитель машины не справится с управлением и собьет их. У людей с нестабильной психикой появились серьёзные психологические проблемы. На автотрассах их преследовали панические атаки. Они чувствовали себя крайне неуютно в таких местах.

С повестки дня в СМИ, социальных сетях, и в конце концов - в разговорах обычных людей, начали исчезать другие темы. Обсуждалась, по сути, только одна тема - угроза автомобилей для общества. В СМИ всего спустя полтора месяца она заняла около половины экранного времени. Безумие не утихало, безумие нарастало.

В конечном счёте у людей вызывали практически животную ненависть к авто и тем, кто их водит.

Неактивное большинство с иронией смотрело на все эти потуги, но ряд умных людей уже начал беспокоиться — глупость разрасталась и постепенно овладевала умами людей. А что самое главное - это постепенно начало влиять на жизнь людей и менять уклад жизни. Вначале очень медленно, но это большого значения не имеет.

Как это обычно бывает в таких ситуациях, должны иметь место своеобразные спусковые крючки, когда толпа окончательно теряет ощущение реальности, пускается в безумие, а общество поглощает вначале ненависть, потом - насилие, а через некоторое время - разруха. Вполне обыкновенная триада, когда обществом правит, не понятно кто, не понятно как, а толпа предоставлена сама себе, и за конечный результат, общественное развитие, нет персональной ответственности.

Как обычно, таким спусковым механизмом стал ещё один трагичный случай, который произошёл спустя три месяца после трагичной гибели учительницы из Ниццы.

Очевидно, что все это бредовое движение, которое нарастало, многим, мягко говоря, не нравилось и даже раздражало. Начали возникать объединения, которые отрицали движение, условно называемое Stop Car! Объединение, боровшиеся с ним, можно же условно назвать “Anti Stop Car!”. Как ты видишь, Иван, ничего нового, обычная возня. Единственное, можно отметить, что движение Anti Stop Car! имеет гораздо больше общего со здравым смыслом, чем первое движение.

В общем, во время акций протеста против ограничений, связанных с владением и использованием автомобиля, возникла подтасовка. Движение противников автомобилей было значительно более агрессивным и активным, хотя по факту его поддерживала от силы треть всего населения. Во время подтасовки участники Stop Car! начали крушить автомобили и забрасывать противников коктейлями Молотова.

Беспорядки охватили несколько кварталов. Получилось яркое месиво. Начали гибнуть люди. Вторая сторона попыталась спастись бегством, что было достаточно сложно в тех условиях.

Полиция безучастно стояла в стороне и не вмешивалась. Она боялась. Вмешательство грозило тем, что полицию просто уничтожат на месте, да и суды в случае ареста участников могут в конечном счёте так же разгромить.

Машину одного из участников Anti Stop Car! начали забрасывать камнями и коктейлями Молотова. Видимость была невысокая - он ехал вниз по улице с большим уклоном, не справился с управлением и, в следствие неосторожности, сбил четырёх участников Stop Car!

Общество обезумело. Произошла окончательная капитуляция здравого смысла перед истерией толпы. Вскоре были введены очень жёсткие ограничения, которые напрочь потеряли связь с законом, разумом и всем тем, что действительно можно назвать цивилизованным обществом. Свобода была казнена.

Микрослав с Иваном как раз ходили по заброшенным корпусам недостроенной психиатрической больницы. В определённых кругах, в кругах киевских неформалов, место весьма знаковое, оно всегда приветствовало своих посетителей мрачностью и создавало атмосферу крайней заброшенности.

Микрослав отвлекся от основной мысли и сделал комментарий насчёт тех мрачных сооружений, среди которых они оказались:

-Смотри Иван, видишь эти стены? Это - стены заброшенной психиатрической больницы. Больница, как ты видишь, недостроенна, а вот люди, для которых она предназначалась, никуда не исчезли. Они живут вместе с нами, они ходят среди нас. А ведь возможно, она могла помочь кому-то, кому-то, кто мог причинить зло множеству людей. Голос Микрослава сделался немного ниже и начал приобретать зловещий пафос. Микрослав решил немного испугать Ивана.

Иван с иронией обратился к Микрославу:

-Ты действительно веришь, что психиатрия может кому-то помочь? Зачастую она сама создает проблемы, от которых потом лечит, а раньше попросту была инструментом для борьбы с неудобными, инакомыслящими. Например, в советской психиатрии был даже введён термин «философская интоксикация». Слишком много думать на отвлечённые философские темы не стоило - могли и в дурку запереть. А если эти мысли ещё и противоречили тогдашней идеологии, то дурка могла находиться где-то за колючей проволокой в прохладной Сибири.

Микрослав, переступая камни и мусор, что валяющиеся на полу заброшенного здания, бросив взгляд на них, сказал:

-Конечно, психиатрия таким людям мало поможет. Людям надо давать смысл, идею, дело, а не запирают их в закрытых учреждениях. Безусловно, есть состояния, при которых нужна помощь, вроде того, как когда человек с ножом кидается на людей на улице. Только не всегда это должна быть психиатрическая помощь в современном понимании этого

слова. Не это есть истинное безумие, истинное безумие — это события, про которые я тебе только что рассказал.

С опаской и немного испуганными глазами Иван спросил:

-Так а чем закончилось то безумие?

-Суммарно все движение Stop Car! продлилось около полутора лет. Если взять во внимание полную нелепость данного действия, то последствия были просто ужасны.

В развитых странах это привело к тому, что экономика в следствие кризиса, вызванного этим движением, сократилась более, чем на 10%. Было уничтожено в погромах несколько десятков миллионов автомобилей, из-за чего страховые компании были не в состоянии выполнять свои обязательства, и начались массовые банкротства. Катастрофически выросла преступность. Медицина в следствие кризиса была не в состоянии нормально функционировать.

Но это как бы мелочи. Мир стал слишком взаимосвязан, и кризис в развитых странах стал причиной политической нестабильности в нескольких крупных развивающихся странах, что привело к миллионным жертвам. Описывать это детально желания нет. Могу просто сказать, что экономика в странах с суммарным населением больше 200 миллионов людей была отброшена на десятки лет назад.

Иван воскликнул:

-Выглядит безумно! Не могут люди настолько глупо, бессмысленно и быстро уничтожить среду своего существования. Это крайне нелепо с их стороны. К тому же, речь идёт про развитые страны, у них высокий уровень развития социальных институтов, и население образованно, в конце концов! Микрослав ехидно улыбнулся:

-Могут...

И тут до Ивана дошло...Кризис, который произошёл в той эмуляции, и кризис, связанный с коронавирусом, имеют слишком близкую природу...

-Нам определенно стоит это обсудить ещё. Микрослав кивнул, ему было, что сказать про это...

CHAPTER 7

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС ЛЕВИАФАНА

Начало октября. Пожелтевшие каштановые листья валялись под ногами Микрослава и Ивана. На этот раз их встреча состоялась на Крещатике. Они пошли вверх в сторону правительственного квартала и Мариинского парка. Эти места ассоциируются в сознании людей со властью, ибо, кто владеет властью над этими Печерскими холмами, тот имеет власть над одной из крупнейших по площади стран Европы. Дух государства и его символы чувствовались тут особенно явно.

Беседу начал с вопроса Иван:

-Ты писал мне, что сегодня хочешь рассказать нечто особенное и занимательное. Ради этого я пожертвовал уборкой своей квартиры и, надеюсь, я это сделал не зря.

-Не зря. Тут обмана нет, в отличие от другой сферы, где уже на протяжении более полугода длится один тотальный обман. Более того, я тебе точно говорю, это - одна из самых знаковых мистификаций XXI века. Это явно войдёт в учебники, как панамский скандал или афера Мейдоффа. Но эта афера явно более масштабная, глобальная. Я сейчас говорю про наш «суперопасный» вирус.

Иван с усталостью подумал, что перед ним очередной «ковид-диссидент» и возразил:

-Ты разве думаешь, что вируса не существует, и, что все происходящее - выдумка ученых и правительства?

Дыхание Микрослава немного сбилось, они поднимались вверх по улице:

-Разумеется вирус существует, люди им заболевают, кто-то даже от него умирает. Тут речь идёт не про это. Тут важно другое. Как и во многих других случаях тут важно не событие

или явление, а реакция на это событие. Иногда реакция на явление намного интересней, чем само явление.

Тут я приведу тебе такой пример. Ты поехал на дачу. Дача находится далеко от цивилизации, и связь там плохая. Вдруг тебя укусил какой-то паук за палец, появился отёк, сильная боль, а кожа пожелтела. Ты пошёл посмотреть в интернете, что делать, и на первой ссылке тебе говорят, что это - симптомы укуса смертельного паука. Делать нечего, нужно срочно отрезать пораженную конечность, пока яд не распространился на остальную часть тела, и ты не умер.

Связи нормальной нет, ты испуган, у тебя сильно болит палец - начинается паника. Ты конкретно испугался за свою жизнь. И просто сделал, как написано в статье. По приезду в город выясняется, что паук был вовсе не смертельный, хотя и проявления укуса болезненные, а выглядит он пугающе. Нужно было всего лишь подождать. Твои действия на даче оказались бесполезными. Правильным в тот момент было просто ждать, пока спадёт отек, либо обратиться в медицинскую помощь, если есть возможность и в этом действительно есть необходимость. Иногда это по-настоящему помогает и исключает проблему. Но ты поступил неправильно и лишился пальца. Правильно ли ты поступал тогда на даче? Нет, ты же видел, что источник, из которого ты брал информацию, был сомнительным, а на твоей даче никогда не водились смертельные пауки?

-Это глупость, - воскликнул Иван.

-Да, это - абсолютная глупость. Как и закрывать весь мир дома на замок, потому что, выясняется, появилась инфекция со смертностью ниже 1%, порождающая преимущественно пожилое население. Эта ситуация и ситуация с пауком одинаково глупы.

-Что по-твоему нужно было тогда делать? - с постепенным пониманием спросил Иван.

-Говорить с позиции человека сегодняшнего человеку марта 2020 года интеллектуально нечестно. Нужно чётко понять, какой информацией мы тогда обладали, и, что мы тогда могли

конкретно предпринять, исходя из доступных на тот момент данных.

Вначале хочу справедливо отметить, что ни ты, ни я, — мы не являемся профессиональными эпидемиологами. Мы не обладали закрытой информацией, которой могли обладать в правительстве. Мы обладали только открытой информацией. И этого было достаточно, чтобы принять правильное решение, даже находясь на нашем уровне осведомленности. Мы тогда могли бы прийти к правильным выводам. Хотя, как и все общество, мы получали данные с небольшим опозданием. У нас не было значительной части возможностей, которыми тогда владело правительство. Они могли сделать правильный выбор. У них имелась возможность сделать правильный выбор. Но они этого не сделали.

Что сделали правительства? Правительства, которые выбрали массы, решили просто закрыть народ дома, как бешеных собак, решив, что для народа будет лучше, а что нет. По чистому произволу. Под угрозой огромных штрафов.

И знаешь, что самое интересное? Безумная жёсткость действий правительства имела глобальный международный характер. Блокировку совершали, как страны, которые считаются демократическими, так и достаточно авторитарные. Да, некоторые государства пытались противостоять коронаистерии, но большинство их в итоге прогибалось.

Не получается вот так вот, что все останавливают экономику, разрушая её, а ты один как бы находишься в стороне. Такое не прощается, такое жёстко пресекается. Срабатывает стадное чувство на уровне правительства государств.

Как ни парадоксально, блокировки экономики и общественной жизни в целом не было в одной из самых демократичных стран мира — Швеции, и в стране, которая в сознании западного человека явно не ассоциируется с демократией — Беларуссии. Хотя, опять-таки, к демократии как к политическому строю есть много вопросов, но об этом мы поговорим на другой встрече. Таким образом, сработали крайние случаи, быть «наполовину демократичным» не

получилось. А это - редкость, то есть контрастные варианты в жизни встречаются чаще полутонов. Но порой контрасты просто жизненно необходимы.

Что могло бы сделать правительство, поступай оно рационально? Можно было бы закрыть школы, университеты. Можно было бы добровольно ограничить перемещение пожилых людей в общественных местах: ты свободен ходить, где угодно, но, если тебе 85 лет, ты должен понимать, что имеется большой риск умереть от болезни. Это было бы рационально. На деле действия государства были эпичны, гротескны, абсурдны.

- Действительно, ряд ограничений, что в нашей стране, что даже в очень развитых странах, особого смысла не имел, - подтвердил Иван.

- Да, если говорить про Украину, защита населения от коронавируса выродилась в настоящий карго-культ, борьбу с собственным населением и уничтожение собственной экономики.

Чего только стоит запрет гулять в парках? Особой эпичности добавляет тот факт, что, как потом сами признали власти, медицинской необходимости в запрете гулять по парках не было совершенно, что основной целью этого запрета было запугать собственное население, чтобы оно в страхе сидело дома и осознало «серьезность ситуации». Отличный способ показать силу и сказать, что вы, народ, глупые, не имеете права самостоятельно принимать решения, а мы, государство, можем принимать, какие угодно законы, наплевав полностью на конституцию. Кто сильный — тот прав. Вводить штраф за посещение парка размером в полторы-две месячные зарплаты - хороший способ показать людям их место. Справедливости ради надо отметить, что в таких странах, как наша, строгость законов компенсируется необязательностью их выполнения. Населению других стран повезло меньше.

Запомни, Иван, ты можешь спокойно работать, никому не мешать, платить налоги, а тебе по полному беспределу могут запретить выйти гулять в парк. Поэтому нужно быть сильным. Нужно активно заниматься бизнесом. Нужно окружать себя

сильными людьми. Самому становится сильным. Помогать своему кругу людей становится сильными. Не быть вдалеке от политики.

Если вообще говорить про события весны-лета 2020 года у нас, то действия властей имели не только глупый, но и непоследовательный характер. Вводить всеобщий карантин, когда количество заражённых исчисляется единицами, а ослаблять его, когда количество новых заболевших исчисляется сотнями ежедневно — лучший способ, чтобы показать, что введённый жёсткий карантин был бессмысленным, а действия были скопированы с других стран самым нелепым образом. Это стыдно для 40-миллионной страны и показывает необходимость подлинной реформы управления страной.

Знаешь, жестокость государства в решении вопроса с коронавирусом может зайти слишком далеко, гораздо дальше, чем ты можешь представить вначале. В эмуляции Писателя и нашей, которая мало отличается от его, ограничительные меры имели не такой жесткий характер, как в некоторых других эмуляциях. Хотя даже в нашей эмуляции они привели к достаточно плачевным результатам и поставили под сомнение легитимность государства, легитимность тогдашней элиты и способность власти контролировать ситуацию.

Иван уточнил:

-Может в той другой эмуляции проявления вируса имели более опасный характер для человеческого организма, чем в нашей эмуляции, либо эмуляции Писателя?

На это Микрослав возразил:

-Вовсе нет. Если говорить про вирус как медицинскую проблему, которая имеет набор специфических свойств (уровень летальности, контагиозности - то есть возможности и активности передачи от одного организма к другому, то есть от больного к здоровому), то та эмуляция имела практически тот же коронавирус, но с отличием реакции на него. Этому поспособствовало одно исследование.

Это исследование было глубоко ошибочным не только по своим результатам, но и по самому способу проведения. Если не

вдаваться в подробности и передать коротко суть, дело происходило следующим образом. Спустя месяца три-четыре после начала эпидемии в одном третьесортном научном заведении западной Европы было проведено исследование человека, умершего за несколько дней до начала исследования. Вовремя проведения исследования было совершено ужасное количество ошибок. Я не медик, объяснить все детали тебе не могу. Но вывод исследования был приблизительно следующий: коронавирусы в значительной степени повреждают человеческий организм, и даже после видимого выздоровления человек погибает почти всегда спустя несколько месяцев после заражения. Первым пациентом, на основе случая которого они сделали такой вывод был пожилой португалец возрастом 88 лет с сахарным диабетом и астмой. Позже выводы данного исследования «проверили» на нескольких других похожих пациентах.

Вначале про это «исследование» знали только в пределах организации, в которой проводилось исследование, но вскоре про него стало известно и журналистам. Паника возникла вселенских масштабов. В контексте того, что длительность заразности пациента была точно не известна, а период по некоторым данным превышал один месяц, появлялись призывы уничтожать тех, кто имел позитивный результат теста. В слаборазвитых странах этот призыв стал действием и частью национальной политики. По сути, там начался геноцид. Убедительное опровержение поступило лишь где-то через месяца три.

Они стояли на обзорной площадке в Мариинском парке. Встреча подходила к концу. Микрослав напоследок сказал следующее:

-Знаешь, я рад, что благодаря всей этой истории современные государства и социальные институты смогли проявить себя в полной мере. Если бы не случилось, безусловно, болезненной ситуации, люди могли бы осознать природу государства гораздо позже. Государство показало себя как существо, которое ни за

что не отвечает, жаждет максимальной власти над телом и сознанием людей, но при этом достаточно глупо. Иван заметил:

-Ты знаешь, но ведь люди дали этому случиться и, по сути, не сопротивлялись...

-Об этом мы больше поговорим с тобой на следующей встрече, - сказал Микрослав.

CHAPTER 8

ПИР БЕЗУМИЯ

Следующая встреча произошла через несколько дней. Завязалась нешуточная борьба между холодом и теплом: почти летние дни чередовались с весьма значительными похолоданиями. Встреча Микрослава и Ивана как раз попала на холодный день.

Нет ничего забавного, обсуждать глупости людей, находясь среди них, поэтому они выбрали небольшое кафе, которое находилось в подвальном помещении на бульваре Шевченка. Сводчатый кирпичный потолок, ненавязчивая музыка и нешумная публика настраивали на беседу.

После того, как они сели за столик и сделали заказ, Иван риторически заметил, ненавязчиво продолжая тему предыдущей встречи:

-Знаешь, сидя здесь и смотря на интеллектуальные лица людей, не верится, что они - часть всего этого безумия. Когда человек попадает в толпу, с ним что-то случается, особенно, если это - онлайн-толпа.

Микрослав на это ответил:

-Да, поистине толпа безумна и готова разрушать без задней мысли все, что видит вокруг. Понимаешь, люди, которые 600 лет назад визжали от возбуждения во время казни на рыночной площади, никуда не делись, и то, что сейчас им выдали телефоны и компьютеры, принципиально ничего не поменяло. Кроме того, последствия могут быть гораздо глобальнее, ибо сейчас социальные связи слишком тесные, такого раньше не было. Человек, живший в XV веке в Праге, зачастую не имел возможности пообщаться с жителем Смоленска, и это было труднопреодолимым препятствием. Сегодня же подобную проблему можно решить за 10 минут — найти и пообщаться с

незнакомым человеком даже с другого континента. В этом отношении мир действительно поменялся.

Красочную сцену безумия ты увидел во время короновирусной истерии. Идеальным тут было всё — как неадекватная жёсткая реакция государства на болезнь, которая не дотягивает по уровню смертности даже до испанки 1918 года (а тем более до чумы и холеры), так и необузданные вопли толпы. Этот социальный, подчёркиваю, социальный, не биологический феномен ещё долго будет изучаться профильными учреждениями.

Иван с грустью спросил:

-А как получилось то, что получилось? Кому это надо? Почему не сработали защитные механизмы в обществе? Ведь были же примеры подобных психозов, которые плохо закончились...

-Знаешь, у меня нет однозначного ответа на твой вопрос. Как у меня, так и у Писателя достаточно ограниченная информация. По сути, у нас есть доступ только к открытым источникам. Впрочем, и этого достаточно для базовых выводов. Я не верю в теории заговоров, чипизацию и подобное. Это уж слишком маловероятно. Может ли этот вирус иметь искусственное происхождение? Либо, возможно, что он вырвался с лаборатории по ошибке? Второе более вероятное, но мы можем об этом никогда не узнать. Да и по большому счёту это уже не важно, на развитие вируса это уже особо не повлияет. Воспользовался ли ситуацией кто-то? Да, однозначно. Была ли раскручена и преувеличена опасность? Разумеется.

Вирус, точнее паника, вызванная им, выгодна слишком многим актёрам данного геополитического спектакля. Когда стоимость активов стремительно падает, а у тебя есть возможность их скупить, тебе выгодна эта ситуация. Когда ты - государство, которое хочет максимально контролировать своих граждан, то положение, когда ты можешь заставить их под угрозой штрафа или заключения установить программу, отслеживающую их местоположение и социальные контакты, спектакль тебе очень выгоден.

Но государство без толпы, то есть народа, бессильно. Толпа сама подстёгивала введения драконовских законов. В ряде стран, где не было намерения ввести жёсткие ограничения, толпа пожелала, чтобы её ограничили, заперли дома, как бешеных собак.

Ограничения и контроль массы воспринимали как заботу о них. И боюсь, в ряде случаев исправить это будет просто невозможно. Предоставить выбор - да, но заставить быть свободным сложно, ибо толпа будет вновь искать нового пастуха, и ей очень повезёт, если он будет о ней проявлять заботу, что бывает не так часто. Забавляет, как толпа сама контролировала, исполняют другие эти ограничения или нет. Не принято было публично даже сомневаться в общем безумии. А когда вокруг тебя все взрослые люди, и они в одном порыве с пеной у рта доказывают этот бред, то у многих просто не хватало силы воли как-то противиться этому.

Ибо для значительной массы людей пойти против правящей идеологии, пойти против трендов, остаться одному — хуже, чем заболеть раком 4-й степени и мучиться в болях. Это толпа может принять, (хотя и неохото, ведь оно тоже выбивается из ряда), а вот отступничество - никогда. Впрочем, и не нужно заставлять их быть другими. Каждый должен получить то, чего он хочет. Есть возможность только немного направлять либо создавать новый тренд. Более разумный.

Массы и интеллектуальность по своей природе - понятия, лежащие на разных полюсах. Но пропаганда внушала другое. Особо меня забавлял миф про «сознательность». Все социальные сети, даже реклама, были поглощены идеей «сознательности».

«Знаменитости, цвет нации, те, кто двигает общество вперёд — сидят, как и все, дома. Кто ты такой, чтобы нарушать правила? Ты считаешь себя лучше других — где твоя сознательность?!?» - гудело в сетях. Появился «сознательный бизнес» «сознательная доставка», «сознательная готовка пиццы», но внутри пиццы оказалось больше «сознательности», чем в людях, верящих в это.

Людам внушили, что, если они просидят два месяца, не выходя из дома, на своём засаленном диване, то они спасут планету. И люди реально поверили. Сидишь такой, пьёшь пиво на своём грязном диване, смотришь телек, деградируешь, но этим спасаешь планету! Впрочем, давать смысл жизни тем, кто его не имеет, тоже в некоторой степени благородно.

CHAPTER 9

ТРУСЫ ПОД КОНТРОЛЕМ

Было три часа дня. Микрослав и Иван встретились на пересечении улицы Китаевской и проспекта Науки. Микрослав обожал это место. Это место давало старт интересному маршруту, длиной 7 километров по лесам, холмам и оврагам. При первой встрече с человеком Микрослав любил гулять с ним по данному маршруту. Это помогало понять, подходит ему человек или нет. Это помогало понять человеку, нужно ли ему общение с Микрославом или нет. Ведь легко держать маску час или два в комфортных условиях. Когда же ты впервые видишь человека, встречаешься с ним на окраине цивилизации, идёшь с ним три часа по лесной пересечённой местности, где практически нет людей, маску сохранять гораздо сложнее. Именно тут возникают два момента.

Во-первых, ты должен доверять своему собеседнику. Если ты годами сидел за офисным креслом, гулял разве что на корпоративах, а отдыхать ездил в какой-то ограждённый египетский отель, ситуация будет сильно разрывать тебе шаблон поведения. Периодически встречающиеся змеи и скользкая грязь на тропинках вдоль многочисленных ручьёв способствуют этому.

Во-вторых, вы банально должны быть интересны друг другу. Вам должно быть комфортно друг с другом. В эти три часа — вы одна система. Вы одни. Больше никого нет. Несовпадения интересов и темпераментов нигде так не трагично, как здесь (за исключением, конечно, семейных отношений). Если будет несовпадение, то это как камушек, который попал в кроссовки во время бега - каждый следующий шаг будет приносить крайнее неудобство и непреодолимое желание выкинуть его из своей реальности.

Была середина апреля. В это время данное место особенно чудесно. Бесчисленные холмы охватывают цветы, трёхсотлетние дубы вновь чувствуют себя молодыми. Жизненный цикл природы обновился.

Они только что прошли старый монастырь и попали наконец в парк. До них доносилось оглушающее пение птиц. Иван иронично заметил:

-Так забавно, что весь этот ансамбль звуков в лесу — это просто сумма звуков от существ, которые заняты охотой и сексом.

Микрослав с улыбкой ответил:

-Да, у животных с этим все проще, нет такого количества бессмысленного набора ритуалов. Увидел пищу — догнал и съел. Либо она тебя. Тут не угадаешь. И так же по поводу секса - если ты достаточно сильный самец, то проблем с оплодотворением возникнуть не должно. Люди же создали для этих простых и понятных процессов массу правил. Да, некоторые из них, возможно, и нужны, учтя сложность психики человека по сравнению с животными, а также учтя сложность социальной структуры. Но правил нужно гораздо меньше, гораздо меньше, чем есть сейчас.

Ненужные ограничения создают напряжения, которое разрушает нас. Ограничений должно быть ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы мы не были уничтожены. Если ограничений нужное количество, они имеют целительную силу для человеческого сообщества. Если их больше этого количества, общество будет негативно воздействовать на своих членов, и, в итоге, это станет опасно для существования самого общества. Если ограничений меньше необходимого количества — общество будет разрушено. В общем, мера есть великая сила.

Государство и общество в современном виде по своей сути тоталитарны. Они стремятся контролировать каждую сферу человеческой жизни. Одни из самых интересных объектов для контроля — кошелёк и трусы.

Самым ярким проявлением первого являются налоги. В настоящее время контроль финансов стал гораздо шире. В

конечном счёте, государство будет знать абсолютно про каждую твою покупку, и беда тебе, если оно посчитает, что эта покупка не нужна «нормальному» гражданину.

Насчёт второго — существует огромное количество ограничений. Одни из них имеют законодательный характер, другие проявляются в виде давления общества. К счастью, сейчас их всё-таки меньше, чем в некоторые времена. В средневековье, например, не все сексуальные практики и попробуешь, и это грустно.

Сейчас, впрочем, тоже хватает запретов. И один из самых забавных — возраст сексуального согласия. Истерия на этой почве достигла огромных масштабов. Хотя её могло и не быть вовсе. Ещё в прошлом тысячелетии то, что была сексуальная близость с несовершеннолетними, никого особо не интересовало. Биологическая возможность зачать, то есть после наступления месячных, была достаточным основанием для брака и интимной близости.

Иван начал перебивать:

-Но смотри, со времён средневековья многое изменилось. Люди стали жить гораздо дольше, обучение значительно удлинилось, люди начали идти на работу гораздо позже, да и ранняя беременность здоровья не добавляет.

-Безусловно, жизнь с тех времён изменилась, но тут речь идёт не про демографию, а про мораль. Секс с 15-летней девушкой так и остался сексом с 15-летней девушкой. Почему в то время это было нормально, а сейчас за подобное можно получить срок, как за убийство? К тому же, существует явный перекося в преувеличении общественного вреда от преступления. По большому счёту значительное ограничение свободы индивида базируется на очень относительных и мало обоснованных убеждениях.

Лесная тропа устремилась вверх, крутизна склона росла, дыхание обоих собеседников участилось. Иван сделал резонное замечание:

-Эти ограничения введены, поскольку дети не осознают, что происходит, и взрослые могут их просто сексуально

использовать, даже, если, на первый взгляд, они получили «согласие» на секс.

-Тебя смущает, что детей используют в сексуальном плане, и они не осознают, что с ними происходит. Да, резонно. Но с какого возраста возникает это «осознание»? В 15 лет человек понимает? А в 16, 18 или 20? Полагаю, это зависит не столько от возраста, а сколько от уровня личного развития.

Огромное количество людей остается инфантильным, не осознаёт, что происходит, и, по существу, не отвечает за свои поступки вплоть до зрелого возраста. Человек в действительности не понимает, что происходит, но он может заниматься сексом, жениться, голосовать, владеть собственностью и водить машину, и никого это не смущает. Во всяком случае, в такой мере, чтобы ограничивать этих людей в правах.

Возраст сексуального согласия на данный момент мало обоснован и очень условен (в разных странах он может отличаться хоть на 8 лет). Это - цифра, которая просто даёт моралистам право лезть в трусы и контролировать сферу, касающуюся только 2 людей. Я не беру во внимание крайние случаи, но давать 22 года тюрьмы за секс с 17-летними (дело Дженнифер Фихтер) — аморально, античеловечно и, что пугает меня больше всего, сводит к абсурду всю идею уголовного наказания. И это очень опасно для общества в целом. В нашей эмуляции истерия связанного с возрастом сексуального согласия растёт благодаря воплям моралистов, но ещё не достигла своего пика.

Микрослав с Иваном наконец поднялись наверх и попали на открытое пространство. С одной стороны были лес и овраг, откуда они пришли, с другой - высокий обрыв, с которого открывался вид на десятки километров на юг и восток. И даже свалка слева, гора мусора, высота которой достигала высоты десятиэтажного дома, не портила сильно картину. Иногда ужасное дополняет прекрасное, в этом случае, как минимум. Они присели - земля уже достаточно прогрелась, сидеть на ней было одно удовольствие. Микрослав продолжил:

-В другой эмуляции история с возрастом сексуального согласия выродилась в полный абсурд. Эта тема тесно связана с отношениями, в которых есть разница в возрасте между партнёрами. Для одних педофилия - это, когда 18-летний спит с 15-летней, для других — когда 50-летний спит с 25-летней. В той эмуляции хайп на возрастной разнице благодаря моралистам пробил стратосферу.

Изменения в обществе происходят по-разному. Часть из них случается взрывоподобно, и мир вокруг нас меняется кардинально за считанные месяцы. Другие больше напоминают геологические процессы: протекают медленно, могут затянуться на десятилетия или даже века, но от этого изменения не станут менее значимыми. Описываемые тут события относятся скорее ко второму типу.

Борцы за социальную справедливость и равноправие зверели постепенно. Когда было «отвоёвано» право каждому быть жирным, ненакрашенным, с небритыми подмышками, они обратили внимание на ещё одну сферу, которая, по их мнению, была абсолютно не под контролем.

Таких персонажей особо возмущает немалоизвестный факт, что одни имеют привелегии, а другие - нет, одни имеют больше ресурсов, а другие меньше. Эта мысль не давала им спать. Я сейчас не буду сильно вдаваться в подробности природы социального неравенства, эта тема — предмет тысячи трудов. Подниму только один аспект.

Так уж получается, что с возрастом, кроме проблем и болезней, человек накапливает ресурсы. Я говорю про ресурсы в общем смысле этого слова — деньги, связи, знания, умения — все, что угодно, что представляет ценность для индивида и других людей, которые его окружают.

Ну, а наши борцы обратили внимание, что если человек постарше начинает отношения с человеком помоложе, это неправильно, аморально и вообще не соответствует ценностям «свободы, равенства и братства». Они подумали, как было бы неплохо «прикрыть» это всё, мол люди неправомерно

пользуются своим возрастом и теми бенефитами, которые он даёт.

Началась компания по дискредитации межвозрастных отношений. Вой донесся со стороны разных маргинальных феминистических группировки. Потом он поднялся на более общий уровень, и про это начали массово писать СМИ, выкладывались материалы в социальных сетях. Запустились серии интервью от низкопробных артистов, которых «использовали в молодости» и «испортили им всю жизнь». Короче говоря, ничего нового. Дешевая адаптация #meToo.

В конечном счёте, начали клеймиться любые отношения с разницей в возрасте больше 1-2 лет, особенно, если партнёры имели разный социальный статус, и, особенно, если младший партнёр был в подчинении у старшего.

Через полтора года в разных странах был введён закон вроде Допустимой разницы в возрасте между партнёрами, нарушения которого, как и нарушения возраста сексуального согласия, предполагал уголовное преследование партнёров, особенно старшего из них. Если разница в возрасте была более 5 лет, такие пары преследовались. Для пар с разницей в возрасте, которые заключили брак до введения этого закона, предполагалась унижительная процедура верификации, где специальная комиссия детально исследовала их жизнь на соответствие «равноправия и социальной справедливости».

Иван воскликнул:

-Абсурд! Какое они имеют право вмешиваться в личную жизнь, особенно, когда речь идёт про жизнь совершеннолетних граждан.

-Дела ниже пояса — это слишком важные дела, чтобы пускать их на самотёк. Государство и общество всегда интересовало все, что касается предельных эмоций, изменённых состояний сознания либо продолжения рода. Если дать возможность индивиду контролировать эти материи самостоятельно, он может начать контролировать и другие сферы своей жизни, включая распределение результатов своего труда. Всё это грозит для кого-то потерей власти и материальных ресурсов.

Подобные ограничения приводят к разрушенным судьбам и бессмысленному, жестокому ограничению личных свобод. Общества, которые создают данные ограничения, лишают себя плодов разновозрастных союзов, препятствуют обмену опытом, существовавшем за многие сотни лет до того, как родились эти великие запретители.

CHAPTER 10

КОШЕЛЬКА И ТРУСОВ НЕДОСТАТОЧНО. ИМ НУЖЕН ТВОЙ МОЗГ

Конец апреля был по-летнему жарким. Температура устанавливала новые рекорды. Солнце нагревало асфальт, и каждый чувствовал непривычный после зимы жар, который вызывал только одно желание — спрятаться в тень, уйти от жары. Но жара вездесуща, от неё так просто не денешься. Её можно только прожить.

Микрослав с Иваном договорились встретиться в холле метро Днепр. Это - одна из наименее загруженных станций метро, и люди тут встречаются действительно нечасто, если не брать во внимание редких сотрудников станции.

Микрослав приехал немного раньше. Он сел на деревянную скамейку. Коробок с травой слегка давил кармане его чёрных брюк. В стране его проживания за такое количество канабиса ему грозило только административное наказание, что заключалось либо в штрафе около 30 долларов, либо в 15 сутках в обезьяннике.

И это беспокоило его больше, чем неудобство от коробка в кармане. Он не хотел просто так платить 30 долларов государству либо безвозмездно отдавать 2 недели своей жизни государству. От этого не будет пользы ни для него, ни для государства. Коробок в кармане — это его личное дело. Он решил употребить траву в данный момент, и это его моральное право. Он не планировал крушить после витрины магазина, плевать на улице либо совершать какое-либо другое преступление. Он просто желал расслабить своей мозг тем

способом, которым считал нужным. И государства это не должно касаться.

Подошел Иван.

-Пойдем, у нас сегодня интересный разговор.

Они вышли из метро и пошли к переходу, чтобы выйти на набережную к Днепру. Они множество раз ходили по маршруту от станции метро Почтовая до метро Днепр, но в этот раз они пошли от станции Днепр к мосту Патона. И тут есть отличие, кроме того, что локации разные.

С одной стороны, эта часть набережной Днепра достаточно сильно заросла травой, камышом и различной растительностью. С другой стороны, стена, которая отделяет нижнюю платформу набережной от дороги, ниже чем в районе Почтовой площади. И это создаёт определенный дискомфорт, хотя и людей там гораздо меньше, чем на аналогичном маршруте до метро Днепр.

Есть определённые виды дискомфорта, которые заставляют быть более внимательными, действовать активнее и быстрее. Этот дискомфорт иногда очень нужен всем нам.

Они прошли около километра и присели на ступени набережной. Слабый ветер бил им в лицо. Они чувствовали себя действительно свободными. Микрослав вытащил из сумки маленький бонг, и через 3 минуты расслабляющий дым попал в ноздри наших путников.

Микрослав закурил, Иван отказался — и это круто, когда ты делаешь то, что хочешь, а другой этого не делает, потому что он этого не хочет делать. Свобода, подлинная свобода — один из самых ценных ресурсов во Вселенной. Но она не даётся сама по себе. Это - не опция по умолчанию, её нужно заслужить, её нужно заработать. И порой это сделать гораздо сложнее, чем заработать на хорошую машину или квартиру в центре. В целом, схема получения благ ясна. Схема получения свободы гораздо сложнее и неочевиднее, Это - целый способ жизни, путь.

Выпив воды, Иван сказал:

-Хотя и раскуривание этого зелья полностью противоречит моим убеждениям, я против бессмысленных запретов. Зачем прятаться, когда можно этого не делать.

-Верно. Правда, я бы сказал, что данные запреты не только бессмысленные, но и опасны. Они вредят обществу. Они вредят государству. Они вредят отдельным индивидам. Ограничения в обороте наркотиков нужны разве что контролирующим органам и нелегальным производителям наркотиков. Возможно, ещё и отдельным политикам, и СМИ, которые вначале создают необоснованную истерию вокруг предмета вопроса, а потом запрещают.

Безусловно, запреты необходимы, но их должно быть минимальное количество. Настолько мало — насколько это возможно. Всё, что больше, начинает сильно вредить.

Нас со школы учат про вред наркотиков. СМИ раздувают страшилки. Говорить про наркотики в нейтральном или позитивном ключе в публичном пространстве становится социально неприемлемо и опасно для карьеры.

Да, есть опасные вещества. Но их влияние уже давно известно. Принимать их или нет личный выбор каждого. Алкоголь опаснее ряда наркотиков в плане привыкаемости и влияния на здоровье, но он легален. Основным источником вреда от наркотиков состоит в том, что они под запретом.

Иван с удивлением посмотрел на Микрослава, -Именно основным источником? Разве наркотики сами по себе не опасны, они ведь в той или иной мере могут разрушать организм и нарушать социальную жизнь.

-Да, верно. Не так опасны сами наркотики, как интерес других к твоему употреблению веществ. Если тебя не возьмут на работу потому что твои анализы показали наличие наркотиков, то тебе станет лучше? Лишение возможности зарабатывать, лишение возможности употреблять сильнодействующие вещества в комфортных условиях и в свободе от преследования со стороны государства — вот основной вред, который исходит от наркотиков.

Если ты будешь ехать с грузовиком алкоголя, то у государства к тебе не будет никаких вопросов, а если найдут рюкзак травы — ты можешь долгие годы провести в тюрьме — время в которое ты потеряешь своё здоровье, время - в которое государство от

тебя ничего не получил — более того, будет тебя содержать, плохо содержать. На это все равно расходуются значительные средства налогоплательщиков. Холя сила воздействия алкоголя и конопли на сознание очень близка, а если взять воздействие на здоровье — то это риторический вопрос, что есть более вредным.

В отношении наркотиков репрессивный характер государства проявляется особенно сильно. Это отличный пример, что государство может тебе запретить что-то делать, даже если это касается исключительно тебя, а если ты посмеешь нарушить запрет — то оно заберёт у тебя свободу. А если взять во внимание вездесущую природу государства — то есть иными словами ты от него никуда не денешься — ситуация складывается очень антиутопично. Абсурд который выражается в наркополитике государства и абсурд описанный в лучших произведениях жанра антиутопии — аналогичен. Моральные категории вещь относительная. В моём понимании — бессмысленные запреты, за нарушение которых у тебя могут забрать практически всё — есть зло. Подлинное зло.

У Ивана было озадаченное лицо, последнее, что сказал Микрослав было для него слишком абстрактными и далёким от жизни, видимо бонг стоял слишком рядом с ним... - Микрослав, ты мог бы рассказать более подробно как это работает в реальной жизни?

-Ну смотри, есть потребители наркотиков и есть те, кто их распространяет. Это было. Это есть это будет. Ты никуда от этого не денешься. Какими бы не были строгие законы, наркотики употребляют и продают в любой стране мира.

Есть вещества которые действительно вызывают сильную зависимость и человек пойдёт на многое, что бы достать следующую дозу. Точнее, он пойдёт на всё что бы её достать. Товар, попадающий под запрет, автоматически становится дороже, чем если бы он был без такого запрета. Особенно, если такой товар кому-то очень нужный. По сколько потребители таких веществ не всегда употребляют это от хорошей жизни, то контингент порой весьма отморозенный — не удивляйся что

тебя грохнули за пару десятков долларов. Не было бы запрета — наркотик стоил бы копейки в сравнении с текущими ценами и огромное количество преступлений, которые сейчас совершаются — никогда не произошли бы. То есть запрет наркотиков толкает людей с маргинальных групп идти на преступления, грабить и иногда убивать. И эти люди никуда не денутся. Значительно проще снять всякие ограничения.

Идём дальше. Есть у нас студент первого курса. Денег у него нет, родители бедные, а погулять хочется. Так и так, попадает он в закладчики, то есть начинает распространять наркотики делая так называемые закладки. Приносит ли он зло обществу. С моей точки зрения нет, он просто помогает расслабиться людям, он не принуждает употреблять наркотики. Что происходит дальше? Его ловят и он попадает в тюрьму на несколько лет. Возможность развиваться и получить образование он теряет. Получает судимость. То есть после выхода из тюрьмы получить нормальную работу шансы в нашем обществе у него минимальные. Пока он сидел в тюрьме он перенимает ценности и навыки той среды. Выходя из тюрьмы он с большей степенью вероятности начинает совершать новые и новые преступления. Принесло ли обществу хоть какую-то пользу, что оно отправило человека в тюрьму за то, что он продавал людям траву? Нет, оно нанесло вред и себе, и этому человеку.

Особенно забавно, что одновременно существуют страны где наркотики частично легализированы и страны где их полный запрет со значительным наказанием за употребление и особенно распространение. То есть за одно и то же действие ты можешь легально получить либо деньги либо 5 лет тюрьмы. Причём, среди стран, где они легализированы — есть и весьма высокоразвитые страны. Таким образом запреты выглядят особенно глупыми и бессмысленными.

Идём на уровень выше. Вследствие того, что наркотические вещества значительно дороже стоят, чем могли бы — из-за их нелегального статуса, у криминального мира появляются огромные объёмы денег, которые он может использовать для

совершения других преступлений, подкупа политиков, что в конце концов ведёт к дискредитации всей системы государства.

Количество запрещённых услуг и товаров должно быть минимально ибо запрет бессмысленный — они все равно будут существовать, а сами запреты порождают то, что разрушает государство и общество.

Солнце начало опускаться, за горизонт, не смотря на жару днём стало прохладно и они пошли к мосту Патона, а потом сели по такси и каждый поехал в своих мыслях домой. Мыслей много, они сложные. Но от них никуда не деться. Они оба понимали, что люди должны получить свободу на управление своим телом. Они знали, что это рано или поздно произойдёт. Но они так же знали, что произойдёт это нескоро, но путь к этому должен быть начат.

CHAPTER 11

ДЕМОКРАТИЯ НЕ РАБОТАЕТ

Место следующей их встречи была абсолютно непримечательным. ЕС первого взгляда — обычный жилищный массив, расположенный в километрах 6 от центра города. Если попытаться описать это место в нескольких словах, то на ум не приходит ничего кроме «усреднённый», «посредственный», «обычный». Да, слова разные и даже имеют разное значение, но именно между этими значениями и лежит суть Отрадного. Это место ни хорошее и не плохое, оно обычное, заселённое обычными людьми. Есть новостройки со средней стоимостью квартир, есть откровенные гетто возле бывших заводов, чье производство кануло в лету вместе с империей, которая их породила.

И таких городских районов тысячи и тысячи. В них живут миллионы людей. В таких районах, в большинстве случаев, даже, если человек ещё не успел родиться, уже известно, сколько он будет зарабатывать, за кого он будет голосовать, сколько детей у него будет, сколько лет он проживёт и, какими вредными привычками он будет страдать.

И, что надо отметить — это нормально, это не поменяется, так будет практически всегда. Усредненный человек, человек массы, есть то, что всегда будет окружать нас. Единственное, что он может изменить, так это стать образованнее, чем его предки, но он подсознательно всем своим нутром будет тянуться к массовой культуре, к простой обычной жизни. Он будет отвергать любые значительные изменения, и он будет с ними даже бороться.

Можно и нужно постепенно менять среду, в которой живут такие люди, но им нужно давать понятное и пережёванное бытие. Предлагая что-то слишком сложное для их восприятия, мы оскорбляем их чувство достоинства, вызываем в них

смятение и бунт. Потому это бесполезно, не нужно и вредит, как тем, кому предлагается, так и тем, кто предлагает.

Безусловно, в любой среде отдельные индивиды могут достичь значительных результатов, но они и сами все понимают и, как правило, через какое-то время перемещаются в более благодатную среду, которая способствует развитию и процветанию.

Они встретились возле остановки скоростного трамвая и пошли к парку Отрадный, что расположен возле авиационного университета. Утренний дождь на фоне теплой майской погоды добавлял умиротворенную атмосферу, что способствовала глубоким разговорам.

-Как тебе такой райончик, Иван? Ты до сих пор за общее избирательное право?

-А ты разве выступаешь за тоталитаризм и диктатуру?

-У меня нет на данный момент устоявшегося мнения по этому поводу, Иван. Очевидно, что режимы, которые существовали в XX веке, например, в Германии, Италии или России угнетают в конечном счёте человеческое развитие и не могут быть универсальными примерами для построения государства. Массовый террор и убийства — это безумие, и задачей разумных людей должно быть избежание подобного.

С другой стороны, если посмотреть на политическую жизнь в первой половине XXI века, демократия превратилась в фикцию. Это - химмера; она, вроде бы, есть декларативно, на бумаге, а, по сути, её уже давно нет либо не было вовсе.

К власти начали приходить звёзды, шоумены и откровенные проходимцы. И хорошо еще, если за ними стоят крупные бизнес группы, которые фактически управляют ими. Но нет, среди главе крупных европейских государств начали появляться люди, которые понятия не имеют, что такое государство, и, как им управлять. Власть вырождается в чистый популизм.

Если говорить кратко, демократия не работает. Она вредит тем, кто может и должен управлять. Они не могут попасть во власть. При этом, демократия вредит и тем, кем управляют —

массы получают глав, которые не в состоянии руководить. Таким образом, это проблема для всех.

Выбор власти — это очень ответственно. У меня нет пока решения, как сделать это лучше. Я просто хочу затронуть несколько проблем, которые проистекают из существования демократии и всеобщего избирательного права. Хотя, должен отметить сразу, я не могу выступать сейчас против нее, поскольку ее отмена может привести к тоталитаризму.

Когда выбирают главу компании развитого и уже устоявшегося бизнеса, принимают во внимание опыт человека, его моральные качества, оценивают его способность строить стратегию и управлять людьми в целом. Условно, не может быть исполнительным директором крупного металлургического комбината человек, который не понимает технологических процессов в металлургии, не имеет управленческого опыта и был судим за мошенничество или воровство.

Управлять сложными системами должны люди, которые понимают эти системы, имеют способность выстроить работоспособную вертикаль власти и следить за тем, что происходит в системе под их руководством.

Если говорить про управление государством, то людей, способных им руководить, мало, и отбор таких людей при помощи выборов явно не очень эффективен. Ибо на выборах, что профессор экономики, что трижды судимый вор, что бомж — имеют одинаковое влияние на избирательный процесс — один голос. То есть, моральные качества, образование и доход не оказывают влияния на избирательный процесс.

Справедливо ли это? Скорее да, все равны, все могут выбирать того, кого они считают нужным. Правильно ли это? Скорее нет, ибо выбор неэффективен.

К тому же, деньги все равно решают на выборах. Если у кандидата либо у бизнес-группы, которая стоит за ним, больше ресурсов, чем у другого кандидата, есть значительная вероятность, что победит первый кандидат. Правда, еще хуже, когда побеждают не деньги, а чистый популизм.

CHAPTER 12

БРАТСТВО ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Было начало июня. 6 часов вечера. Микрослав предложил встретиться в холле метро Днепр и попросил Ивана одеться максимально просто, в одежду, которую не жалко испачкать. Иван удивился, но решил не задавать лишних вопросов. Наверняка для этого есть особые причины.

Иван приехал на 7 вечера, Микрослав опоздал на 5 минут.

-Извини, нужно было собрать наше снаряжение, в том числе фонари. Иван напрягся, - Фонари? -Да, там, где мы сейчас окажемся, совершенно нет света, кроме того, что ты принесёшь с собой сам.

Иван начал догадываться, куда они идут. - Мы спускаемся под землю? - Верно. Ты вчера просил меня рассказать больше про эмуляцию Писателя после того, как он издал книгу. Я думаю, это - хорошее место для того, чтобы это сделать. Там мне будет легко сделать это.

Они прошли около сотни метров от метро и, вскарабкавшись на небольшое возвышение, оказались возле открытого канализационного люка. Микрослав радостно заметил:

-По видимому, люди тут бывали не очень давно, и нам не придётся возиться с ломом, открывая люк.

Микрослав дал Ивану фонарь, защитную обувь, которую нужно было надеть поверх кроссовок, и быстро переоделся сам. После всех приготовлений Микрослав надел фонарики и ускользнул под землю.

Они попали в так называемую Никольскую систему. Это - одно из самых старых подземных сооружений Киева, построенное в 1916 году, ещё во времена Российской империи.

Наши путники прошли несколько метров сквозь трапецевидный тоннель и попали в небольшую комнату. Там была развилка на два тоннеля — один тупик, напоминает небольшое метро, второй — красивый старинный кирпичный тоннель, высотой не более полутора метров. Они пошли по второму. Разводы красного и чёрного цвета, которые были вокруг небольших ниш вдоль тоннеля, сталактиты и атмосфера средневекового замка захватывали воображение Ивана. Чем дальше они шли, тем сильнее был слышен гул воды. Иван поинтересовался, что это.

-Не бойся, это - так называемый Царский колодец, как его именуют киевские любители подземных путешествий, - ответил Микрослав.

Спустя некоторое время они выбрались в каскадную галерею, в которой они наконец смогли идти в полный рост. Вначале они пошли наверх, Микрослав показал Ивану уже упомянутый Царский колодец. Вид Царского колодца захватывал дух. В него попадала вода с верхних систем, которую сливали сюда с целью предотвращения оползней. Они были частым явлением в холмистой части Киева и могли унести с собой дороги, дома и деревья.

Высота Царского колодца около 15-20 метров, диаметр - около 6. Главной же особенностью колодца было то, что круглый год в любое время суток, независимо от погоды, там шёл дождь. Поток воды вверху распределялся равномерно и создавал иллюзию полноценного дождя. Внизу же колодца лежали валуны разного размера, которые, как и стены колодца, обросли наростами.

Насладившись видом колодца, Иван с Микрославом пошли вниз по тоннелю. Спустя некоторое время они вышли к залу, который в отличие от галереи, имел большую высоту, а также ширину. Кроме того он был ровным, не под уклоном, как галерея.

В зале с помощью нескольких кирпичей и доски, длиной менее полутора метров, была сооружена нехитрая скамейка, на которую они присели. Под ногами шумела вода и уходила по

трубе диаметром около метра в Днепр. Поговаривают, что по ней действительно можно через некоторое время выйти в Днепр. Чтобы не беспокоить старые кирпичные стены электрическим светом, Микрослав зажѐг свечу.

Микрослав достал пиво, ибо напиток идеально подходил под эту андеграундную обстановку — в прямом и переносном смысле этого слова. Сделав глоток, Микрослав начал рассказывать про события, что начали происходить после написания книги, и они поистине чудесные.

-Когда книга была написана, Писатель решил создать вокруг нее небольшое сообщество, которое было бы объединено идеей книги и ценностями, изложенными в ней. Постепенно сообщество начало расти. В него приходили новые и новые люди. Значительной рекламы не было. Вначале про него знало мало людей, но интерес к нему рос с каждым днем.

-Насколько быстро оно росло? - уточнил Иван.

-Это зависит уже от эмуляции, в которой живѐт Писатель. Потенциально численности несколько тысяч человек оно может достичь как за несколько месяцев, так и за несколько десятков лет. И, по большому счѐту, это не имеет существенного значения. Писатель никуда не спешил. Он делал то, что должен. Он делал это, потому что не мог иначе.

С самого начала сообщество начало функционировать по тем принципам, которые способствовали его развитию, помогали его членам получать то, чего они хотели.

-Как же называлось это сообщество?

-Братство цифровой реальности. А людей, которые участвовали в нем, для простоты называли цифровиками, хотя они, в целом, не привязывались к названиям.

Братство цифровой реальности имело черты и клуба по интересам, и религии, и философии, и политической партии, и бизнес-клуба. Каждый получал от него то, что необходимо. Оно быстро впитывало в себя лучшие черты, которые имели самые разные объединения людей — закрытые бизнес клубы и древние монастырские ордена, свидетели иеговы и саентологи, прогрессивные политические партии и огромные корпорации.

Братство превратилось в платформу для личного саморазвития, поиска партнеров для бизнеса и жизни, друзей. Люди активно делились опытом, возникали бизнес-комьюнити внутри братства. Одним из первых таким были курсы по программированию. Людям давали знания, зажигали энергией, и те очень быстро попадали на свою первую работу и еще быстрее двигались вверх по карьерной во время работы.

Писатель занимался организаторской работой. Он был против благотворительности в чистом виде. Для него это было нечто средним между служением, работой и хобби. Это его вставляло. За управление братством он считал справедливым получать взнос 0,5% от доходов как зарплату за то, что он держит братство в порядке. Впрочем, когда его состояние превысило определенный размер, этот взнос шел исключительно на братство. Кроме этого, каждый делился с братством опытом, временем, умениями и тем, чем считал нужным. И это не было благотворительностью в классическом понимании. Это был обмен. Это сообщество двигало своих членов на самый верх социальной иерархии либо создавало условия для спокойной жизни без напряжения. Каждый получал то, чего он хотел.

Братство превратилось в полноценный культурный проект. На момент выхода книги и создания первого комьюнити - не существовало практически ничего. Те, кто приходили, получали действительно уникальную возможность создавать нечто крутое с нуля. Это как попасть в фейсбук или гугл на этапе создания. Такие возможности бывают несколько раз в жизни и очень важно их не упустить, что часто люди и делают из-за маски иронии и гордыни.

В сообщество начало вступать огромное количество творческих людей. Братство создавало широкие возможности. Начал генерироваться очень крутой творческий контент: музыка, компьютерные игры, графика, - что угодно. Стартовал новый путь для большого количества людей. Это был поистине свободный путь.

CHAPTER 13

С НАМИ БУДУТ БОРОТЬСЯ

Был знойный июньский вечер. Подол. Музыка и запахи алкоголя повсюду зажигали азарт. Микрослав с Иваном встретились в Челентано. Они уселись возле окна и устало смотрели на проходящих мимо людей. Звук проезжающего рядом трамвая добавлял этому летнему вечеру особой атмосферы.

Микрослав с Иваном редко говорили просто так, ни о чем. Они редко делились подробностями ежедневных дел. Они понимали, что познакомились неспроста, и каждый день их дружбы должен быть проведён с пользой. Дней мало - незаконченных дел много. Они понимали, что мир их эмуляции есть важным для людей, живущих в совершенно другой эмуляции. Те многочасовые диалоги, за которыми они проводят свой досуг, могут очень сильно помочь людям, которых они никогда не увидят, никогда не услышат и, которым никогда не пожмут руку.

По существу, они ничего не должны этим людям, но они понимают свою ответственность перед этими людьми. У них есть чувство общности с этими людьми. Поэтому Микрослав с Иваном встречаются вдвоём вновь и вновь. Потому что не могли по-другому.

Начал Иван:

-Движение, о котором ты рассказал на прошлой встрече, весьма занимательно. С другой стороны, разве у общества, государства не было вопросов к нему? Ведь братство действовало параллельно существующей системе и хотя формально не нарушало законов, бросало вызов существующим порядкам в социуме, моральным нормам и тому, что было в целом принято в обществе.

Принесли пиццу и бутылку красного полусладкого вина с Алазанской долины. Микрослав сделал первый глоток и с самодовольной улыбкой сказал:

-Да, вопросы конечно были. И, несмотря на то, что братство практически полностью действовало в рамках закона, в следствие масштабов движения и скорости его роста, и увеличения количества участников, оно начало привлекать внимание людей, и не только доброжелателей.

В движении было действительно много умных людей, много энергичных людей, которые были полны азарта и, которые чисто по фану вкладывали много усилий в развитие братства. Они знали, как сделать его популярным и интересным среди тех, кому нужно братство, и тех, кто нужен братству. В следствие этого в определенные моменты рост был взрывоподобным, несмотря на периоды затишья.

А когда группа умных и энергичных людей начинает что-то делать, и это не вкладывается в систему, это вызывает страх у власти и существующих социальных институтов, разных общественных организаций.

В заголовках новостей постепенно появлялось слово «секта». Действительно, в братстве есть некоторые признаки религии в общем смысле этого слова. Да, это - мировоззренческая система, определённый способ жизни, но СМИ и общество вкладывали в слово «секта» нечто другое, нежели просто группу людей живущих по новой философии.

Хотя предъявить братству цифровой реальности было особо нечего: квартир они не забирали (как шутил один из лидеров — дело это муторное, а самое главное - неэффективное), массовые либо даже одиночные самоубийства не совершали — начали появляться сюжеты-страшилки про движение цифровиков.

Поскольку началось оно в Киеве, столице Украины, начали появляться слухи о вражеском происхождении движения — мол, это - агенты ФСБ. В России наоборот говорили про то, что это - опасная ветвь философии трансгуманизма, и движение создано под влиянием западных спецслужб, чтобы запудрить сознание

граждан и превратить нас в «биороботов, лишённых настоящей духовности и человечности».

Юмор есть один важных признаков интеллекта. Им обладали и умели искусно использовать члены братства. Они с сарказмом и иронией отвечали на обвинения общественности.

Братство цифровой реальности любило собираться вместе и проводить демонстрации, в том числе, и в Киеве — родине Писателя. В начале оффлайн-собрания включали до нескольких десятков человек. Более активной была онлайн-деятельность, особенно в первое время. Позднее, спустя какое-то время, произошло нечто весьма значительное.

Был октябрь месяц. Киевский центр цифровиков объявил про собрание цифровиков. Созывали членов братства со всех городов страны. Приглашали всех: как членов братства, так и тех, кому просто интересна тема и, кто задумывался, что наша реальность не такая, какая есть на самом деле.

Местом встречи выбрали Софиевскую площадь. Несмотря на то, что онлайн-движение включало на тот момент более десяти тысяч человек, организаторы думали, что соберётся от силы сотня-две.

В назначенный час пришло около пяти тысяч человек. Поскольку членов движения часто называли сектантами, они подумали: тебя называют сектантом? Будь им! Многие надели вызывающие белые одеяния, напоминающие одежду сектантов из Белого Братства, только с изображением треугольников Серпинского. Колонна пошла вниз к Крещатику, потом на Подол, к набережной, и дошли к станции метро Днепр. Это - маршрут по которому мы с тобой любим гулять. Станция метро Днепр — одна из наименее загруженных в Киевском метрополитене. В тот день её пассажиропоток установил рекорд.

Для создания более яркой атмосферы абсурда участники скандировали лозунги: “Свобода — это рабство!”, “Незнание - это сила!”, “Война - это мир!”. Таким образом, они отдали должное Оруэллу, писателю, который действительно понимал, что такое тоталитаризм и несвобода. Да, ряд фактов его

биографии вызывает вопросы, но никто не говорил, что жизнь - вещь легкая. Мир сложен.

На следующий день про братство цифровой реальности знала вся страна.

CHAPTER 14

ГЛАВНЫЕ ТЕЗИСЫ БРАТСТВА

Был июль месяц, был небольшой ветер и не было слишком жарко, наши путники выехали в ближний пригород - в Вышгород. Они шагали по широкой набережной. Справа было так называемое Киевской море — огромное водохранилище с маяком, расположенным на узкой полоске земли. Слева — живописные холмы. Микрослав оживлённо рассказывал про братство и писателя.

-Да, поскольку опыта написания книги у писателя не было, и изначально книга была достаточно сырой, было важно простым языком изложить философию. Особенно, если человек, который попадал на ресурсы братства, был не готов читать длинные тексты, но потенциально мог помочь братству, а братство могло быть полезным ему. Не всегда имеет смысл создавать сложные вещи. Необходимо создавать важные вещи.

Он сократил всю философию братства цифровой реальности до нескольких десятков тезисов, которые, особо не озадачиваясь, назвал просто: «Главные тезисы». Было в этих тезисах и про нас с тобой. Самая первая версия имела следующий вид:

1. Мы и все что вокруг нас — люди, природа, другие планеты, звезды и галактики — есть одна огромная эмуляция, то есть компьютерная программа. Мы живём в мире, напоминающем компьютерную игру. Этот мир виртуален несмотря на всю его сложность и многообразие.
2. Значительной разницы между нашей эмуляцией и реальным миром не существует. Эмуляций и их жителей обычно существуют практически неограниченное количество, и те законы физики, которые действительны для Реальности, действительны и для нашей эмуляции.

3. Существует Реальность — где создаются эмуляции. И эмуляции могут существовать почти неограниченное количество времени в масштабах самой эмуляции.
4. На данный момент известно, что связь между нашей эмуляцией, другими эмуляциями и Реальностью незначительна, и можно считать, что мы существуем практически изолированно и предоставлены сами себе за определенными исключениями.
5. Существует Создатель Реальности, информации про которого практически нет. Существуют Микрослав и Иван — люди, которые живут в другой эмуляции, которая практически идентична нашей, и, которые в своих беседах раскрывают мироустройство эмуляций и идеи, которые важны для братства цифровой реальности. Также существует Писатель, который написал книгу про эту систему. Вначале он предполагал, что пишет художественную книгу, но позже начал понимать, что вымысла в этом меньше, а действительности в описанной системе больше, чем он хотел бы.
6. Братство цифровой реальности — это сообщество людей, которое осознает, что наш мир виртуален, и есть эмуляция. Целью братства есть создать среду для процветания и счастья внутри этой цифровой эмуляции.
7. Члены цифровой реальности (для простоты — цифровики) — это интеллектуальная часть общества, жизненными целями которой есть саморазвитие, активность в общественной, политической и экономической жизни общества.
8. Важной целью братства цифровой реальности есть расширение круга участников, популяризация движения и его развитие в целом.
9. Личное саморазвитие — способ жизни цифровика, и братство будет создавать среду для творческого самовыражения, обретения деловых контактов и создания бизнеса.

10. Цифровики должны помогать друг другу, улучшать себя и других и создавать продуктивную среду для братства цифровой реальности.
11. Писатель создал братство. Он направляет движение, модернрует.
12. Братство гибко к внешней среде и ее изменениям, но при этом сохраняет свои принципы во времени и пространстве.

Поскольку большой команды у Писателя не было — было просто несколько его друзей и знакомых, которые иногда перечитывали его книгу и давали свои оценки, процесс продвигался медленно, качество текста тоже желало лучшего. Впрочем, это в конечном счёте было также в его пользу — реакция на книгу была удивительной, и количество сторонников постоянно росло.

Позже как книга, так и тезисы постоянно изменялись, улучшались, дописывались и переписывались. Тезисы давали возможность как цифровикам так и незнакомым с книгой ранее людям быстро ознакомиться с философией и сделать для себя выводы. Творчество имело во многом коллективный характер, что создавала особую атмосферу, особый шарм.

Главные тезисы должны были раскрывать особенности мироустройства, суть братства цифровой реальности и, как жить в мире, где мир — компьютерная программа.

-А кто может вносить изменения в книгу, в главные тезисы?

-Те, кому близки эти идеи, кто понимает их суть и понимает, как улучшить книгу, главные тезисы, жизнь братства в целом. Поскольку Писатель был знаком с идеями open source, он выложил книгу на GitHub и другие ресурсы, где пользователи могли свободно дополнять и изменять содержание книги, а Писатель, как создатель проекта, занимался модерацией.

Благодаря такому подходу книга достаточно быстро избавлялась от опечаток, ошибок, которые она содержала, и качество книги очень быстро росло. Начали появляться переводы на другие языки. За счёт того, что каждый мог свободно читать и распространять книгу, философия

стремительно распространялась. И не было барьеров в виде книгоиздательств, которые могли бы потребовать изменить содержание книги либо из-за чего выход книги в свет мог затормозиться на многие месяцы. А за счёт того, что модератором и организатором был сам Писатель, изменения имели контролируемый характер и поздние версии книги не искажали главную философию движения, а лишь дополняли её и уточняли. К тому же процесс познания самого Писателя имел постепенный характер, и он выкладывал материалы по мере готовности. Ждать сразу готового текста на несколько сотен страниц не имело смысла и могло замедлить развитие братства цифровой реальности.

CHAPTER 15

ТРЕУГОЛЬНИКИ...Они повсюду!

Был нежаркий летний день. Они шли по набережной Лыбеди. Это место сложно назвать набережной в традиционном понимании — с виду оно выглядело невзрачно с точки зрения общепринятой эстетики — продолговатая канава, запертая между бетонными блоками, тянущаяся километрами, преимущественно среди промышленной зоны Киева, и периодически погружаясь в виде коллектора под землю. Сейчас она выглядит невзрачно. В неё сливают все, что могут слить. Отягощает это расположенная рядом промышленная зона. На стенах, выложенных бетонными блоками — бесчисленное количество проявлений творчества непризнанных художников. Люди бомжеватого вида, спавшие рядом с кострами, в которых горел мусор, дополняли картину. В конечном счёте это все вместе создавало атмосферу подлинного андерграунда, что резонирует с теми событиями, речь о которых пойдёт дальше.

-Знаешь, Иван, несмотря на то, что это место выглядит жалко и не очень лицеприятно, оно имеет поистине интересную историю. Не люблю пересказывать исторические учебники, об этом ты можешь легко прочитать и сам, скажу лишь, что про это место упоминается впервые более тысячи лет назад.

-Не очень стремительный прогресс, — справедливо отметил Иван.

-Я бы сказал, что это регресс. Что-то со временем становится лучше, что-то - хуже. И самое обидное, и с этим смириться очень сложно, что хуже становится то, что зависит от нас, что мы в принципе понимаем, и то, на что мы можем влиять, имея необходимые ресурсы. И это вызывает крайнее возмущение сознания.

Для большинства цифровиков было очень важно, чтобы то пространство, которое их окружает, тот мир, в котором они живут, то общество, внутри которого они находятся — стало лучше. Да, понимание того, как это сделать, приходило постепенно. Знание, необходимое для этого, не давалось сразу, но тем не менее, с течением времени складывалось чёткое представление о нём.

Но так было не для всех цифровиков. И это нормально. И это даже хорошо. Утопии в чистом виде очень похожи на антиутопии, ибо давят своей абсолютностью и необходимостью на свободу. Единственными абсолютом и необходимостью есть свобода.

В человеческом существе есть два начала, которые впоследствии реализуются в развитии общества в целом. Разрушение и созидание. Создание нового и разрушение старого, того, что было уже. Я мог бы сказать, что так будет всегда, но это было бы слишком наивно, учитывая, насколько бытие сложно, и, насколько медленным и тернистым путем оно постигается человеческим сознанием. Но можно утверждать, почти наверняка, что так было всегда, так есть, и не исключается, что так будет дальше.

Разрушительные силы внутри человека есть неотъемлемой частью человека. С ними почти невозможно бороться. Если с ними бороться, запирает внутри — будет только хуже. Нельзя запереть взрыв внутри фарфоровой вазы. Он должен произойти на открытом поле, там, где он принесёт наименьшее количество негативных последствий. Взрыв произойдёт в любом случае. Энергия освободится. Ничто не пострадает. Это есть разумно.

Поскольку от разрушительной силы внутри нас мы никуда не денемся, её можно и нужно использовать, трансформировать в нечто, что может принести пользу или хотя бы не нанести вред, - сказал Микрослав, споткнувшись о наполовину разбитую бутылку дешёвого вина, которая валялась в одном шаге от борта канавы, в которой текла река. Получив энергию от случайного удара ноги Микрослава, бутылка завертелась, упала в зловонную воду и опустилась на дно. Во время очередного

летнего ливня её вынесет в Днепр, и она на века погрязнет в донных отложениях.

-И что же натворила та часть цифровиков, в которой внутренней разрушительной энергии было больше, чем можно было удержать внутри себя? - вопрос помимо интереса, содержал в себе нотки тревоги.

-Каждый творил, по-своему. Но особенно запомнились треугольники.

-Просто треугольники? - с искренним удивлением спросил Иван.

-Почти. Треугольники Серпинского. Они стали широко узнаваемым символом движения. Иногда, волнами, распространение этого символа походило на вандализм, хотя Писатель всячески осуждал и не поощрял это, ибо по его мнению это деструктивно.

Первые треугольники появились здесь — вдоль реки Лыбедь. Потом они начали появляться на заборах строительных площадок, на асфальте, на домах. Треугольники рисовались краской, мелом. Они были повсюду.

Цифровики соревновались в изощрённости: треугольники создавались сложными, трехмерными, с самыми причудливыми окрасами.

Силы, которые пытались опорочить движение, сами устраивали рейды, во время которых треугольниками расписывались разные общественные объекты, чтобы создать негативный облик движения, выставить цифровиков маргиналами. Но единственное, к чему это привело - так только к тому, что про движение стало знать больше людей.

Писателю же оставалось только призывать не заниматься вандализмом и рисовать треугольники только там, где это разрешено законом. Хотя его все больше и больше начинало пугать, что написанная им, как он изначально думал, художественная книга — стала воплощаться в жизнь. И хотя это его вначале сильно пугало, он осознавал, что написал книгу не просто так, и ему не остаётся иного выхода, как довести

дело до логичного конца. Он обязан сделать то, что должен, то, что заложено в его природе.

Треугольники Серпинского же рисовались везде, и это не прекращалось. Да, были волны, когда это происходило активней, но, в целом, процесс был непрерывным. И, что самое интересное, это не было сезонной причудой, трендом, который ярко появлялся и не менее ярко исчезал. С того момента, как они впервые появились на улице, они не исчезали с них на протяжении многих десятилетий...

CHAPTER 16

МАХОВИК ИЗМЕНЕНИЙ

Эта встреча произошла на одной из южных окраин Киева, возле дамбы, что расположена на краю Корчеватого. Рядом виднелся жилищный массив, который встречает приезжающих с юга гостей города. Следующим, достаточно крупным населённым пунктом в сторону юга есть Козин. И это забавно.

Мир, по своей природе, достаточно неоднороден, как минимум, визуально. Богатство и бедность, ум и глупость, воля и безволие, интерес и скука — переплетаются в узел, который распутать обычно невозможно. Таким же неоднородным есть и Киев. Богатые районы чередуются с едва ли не трущобами и бедными кварталами. Да, это не трущобы Рио, безусловно. Такой нищеты тут нет. Но есть контраст. Контраст, например, между упомянутым Козином и Корчеватым.

Ты, читающий эти строки в Москве, Париже, Сан-Франциско или Кейптауне, уже начинаешь скучать и думать, зачем тебе знать локальную географию территории, которая расположена, возможно, за много тысяч километров от тебя. Но я тебе скажу, тут не про географию. Пара Корчеватое-Козин есть в любой стране, обществе, времени и тд. Сейчас мы говорим про материальный аспект, но мы же понимаем, что речь не только про это, речь про другие, более системные вещи. Но вернёмся к нашей паре.

-Как тебе райончик, Иван?

-Хорош, но я бы отсюда побыстрее свалил в место безопаснее, пока мой бумажник на месте.

-Согласен, но именно в таких местах ты понимаешь нечто важное.

-Правила поведения в городских трущобах?

-Ты сегодня слишком напряжён, - с улыбкой сказал Микрослав.

Ты видишь дома с дешёвым жильём, которые расположены на окраине города. Стены сплошь и рядом украшены настенной живописью. На углу дома, под лестницей, наркоман, замахиваясь шприцем, уходит в одну ему известную нирвану. Безвкусная музыка звучит из окон со старыми деревянными рамами. Казалось бы, среда ужасная, и люди должны тот час улучшить её, но они этого не делают.

Они этого не делают, даже если у них есть физическая возможность это исправить. Условно поставить камеры в подъезде (если ты, конечно, не боишься Большого Брата) не сложно. Поменять круг общения за один или два года реально в любом возрасте. Никто не может запретить человеку начать ходить в зал, на шахматы, курсы по чему либо или клуб по интересам, где он найдёт людей, которые будут способствовать его развитию.

Невозможно заработать миллион долларов за год, если ты до этого зарабатывал 500 долларов в месяц и жил среди таких же людей. Ты живёшь в мире, где это невозможно. Но за год возможно подписаться на десяток журналов по бизнесу, экономике и спустя этот год понимать основные тренды, и эта информация может помочь тебе выбрать правильную сферу приложения усилий.

Если человек живёт в системе, социальном пузыре, где что-то невозможно, то это значит, что это что-то невозможно только в этой системе, а в другой системе это вполне может быть возможно.

-Это очевидно, Микрослав, но если человек живёт в замкнутой системе, как той, которую мы наблюдаем сейчас, то вряд ли он может прийти к этой мысли. Он родился, вырос и живёт в этой системе координат. Иное для него невозможно. Да, для людей которые живут в Козине всего в нескольких километрах от этого места, жить в доме площадью 500 квадратных метров и личным бассейном - это повседневность.

Но для этих людей купить даже простую квартиру стоимостью 50 тысяч долларов - уже нетривиальная задача для всей жизни.

-Это правда. И тут мы видим очень интересную тему для размышления. Как перейти из состояния №1 в состояние №2? Пáры состояний могут быть какими угодно. Это может быть переезд с однокомнатной квартиры в дом в элитном коттеджном посёлке, превращение нищей страны в одну из передовых стран мира либо путешествие на Луну, либо, что угодно другое.

Для цифровиков в эмуляции Писателя философия изменений стала одним из важных столпов движения. Ибо тот, кто постигнет изменения - тот постигнет мир. И каждый член братства чётко для себя понимал, что Изменения начинаются с изменения в сознании. Если ты хочешь изменить эмуляцию, своё положение в ней, среду, которая окружает тебя, то ты должен изменить своё сознание. Ты должен увидеть желаемое новое состояние возможным. И тогда оно станет возможным.

-Ты говоришь про выдавать желаемое за действительное? Это какая-то интеллектуальная измена.

-Конечно же нет. По-видимому, законы эмуляции, нашей или писателя, не предполагают явного изменения реальности через сознание. Есть посредник. И этот посредник называется Действие. Действие священно. Ибо только оно несёт изменения. Но действие исходит от сознания, и про это не стоит забывать.

И, что чертовски важно понимать - изменения могут носить очень неочевидный для обыденного сознания характер, и, что еще ужаснее — они могут быть очень медленными. Когда ты был на море, ты видел обрыв, и обрыв был неоднородным по цвету. Обрыв состоял из нескольких слоёв, и каждый из них имел свой цвет: сероватый, коричневый или белый. Для человека, несведущего в этом, разнообразие цветов ничего не значит. В лучшем случае, он просто обратит внимание, в худшем - он не заметит.

Для знающего человека эти краски - результат сложных геологических и климатических процессов, которые могли длиться сотни тысяч лет и могли закончиться ещё до того, как наш вид появился на планете. По цвету слóбя породы, он сможет

тебе сказать, какой климат был несколько десятков тысяч лет назад, когда, естественно, ещё не велись постоянные метеонаблюдения. Да, эти суждения не будут отображать реальное положение вещей один в один. Но это значительно лучше, чем ничего. Геология — это наука про окаменелые изменения. И это действительно интересно. Она может тебе рассказать про вещи, которые длятся значительно дольше, чем будешь длиться ты, чем будет длиться твой род, дольше чем будет длиться твой вид.

Знаешь, Иван, иногда прогулка по дну оврага, куда может вымыть окаменелости былых геологических эпох, может перевернуть внутренний мир значительно больше, чем самая вдохновляющая проповедь самого харизматичного проповедника, больше, чем самая умудрённая религиозная или философская книга.

Смотришь на морскую ракушку в своей руке и понимаешь, что, во-первых, за пару десятков миллионов лет до тебя было какое-то живое существо, которое дышало, передвигалось и размножалось — жило, в общем. Во-вторых, несмотря на то, что до ближайшего моря более, чем четыре сотни километров, когда-то над тобой были мили морской воды, и на поверхности этого водного пространства плескались волны. А ты стоишь под этими волнами и через миллионы лет после того, как они закончили плескаться.

-Смешанные чувства. С одной стороны восхищает, с другой стороны грустно от того, насколько незначительна фигура человека.

-Я с тобой не согласен, что фигура человека незначительна. Он единственное существо на этой планете, и вероятнее всего, единственное существо в радиусе многих световых лет, которое может осознавать сложность окружающей его Вселенной.

Ходили они долго, по просёлочным дорогам, по лугам, и наконец вышли к нему. Он стоял на берегу безымянного залива. Стоял долго. Очень долго. Как для человеческой жизни — бесконечность. Ибо все, что было до тебя, и все, что будет после тебя — это, по сути, бесконечность. И, казалось бы, эта

бесконечность не имеет к тебе никакого отношения, но это не совсем так. Последствия наших поступков могут идти далеко вперед, в эту бесконечность, таким образом связывая тебя с этой бесконечностью.

Так куда же пришли Микрослав с Иваном? К огромному дубу, который среди краеведов называли Дубом на Синей Воде.

Этот дуб стоял здесь уже около 500-600 лет, то есть, жёлудь из которого он вырос (хотя, почему мы говорим про жёлудь как нечто отдельное от дуба: он - часть дуба) упал на почву не позднее XVI века, возможно, даже в XV веке.

За эти 500 лет на этой территории власть менялась безумное количество раз. Менялось дюжину раз название государства. Наверное, даже менялся немного рельеф вокруг этого места. А дуб стоит. Ему все ни по чем.

Сев на корень старого дуба, Микровслав начал:

-Также одной из важных философских тем, которая волновала членов братства, была тема причинно-следственных связей. Понимание этой темы очень важно для того, чтобы управлять изменениями. В первой редакции книги про эту тему было написано очень мало, но, тем не менее, все понимали, что осознание причинно-следственных связей - это ключ к пониманию изменений.

Тебе же сейчас я могу сказать, что несмотря на то, что, в эмуляции очень многое можно объяснить через набор причинно-следственных связей, надо понимать, что из-за того, что мир очень сложен, иногда причинно-следственные связи недоступны для понимания вследствие их количества и запутанности. Но это не повод перестать в них разбираться.